

Ежемесячный научный журнал Том 2 №88 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и

безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеевропейская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория экологической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей, кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и

менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Zaydieva L.M.

THE RELEVANCE OF ECOLOGY AND THE LEGAL NORMS OF THE ECOLOGICAL SITUATION IN THE MODERN WORLD 6

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Петрухина О.В.

ГЕНЕРАТИВНАЯ ГРАФИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА 9

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Еремин А.В., Шавырин Д.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ 12

Мамажакып уулу Ж., Жумабаев А.Р.

РАК СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ОРГАНОВ ПОЛОСТИ РТА 17

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сазонова М.И., Фархутдинова С.Г.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ СРЕДНИХ КЛАССОВ 22

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Маркелов М.Н.

РЕГИСТРАЦИЯ БЕЗСХОЗЯЙНЫХ ГТС КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ. 25

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Золотко Т.С.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ И АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ..... 28

Назаров Т.А.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ И СПОСОБЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СТОМАТОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ 31

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дворянкин О.А., Никитина Е.С.

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА С УЧЕТОМ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ 37

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Голованов Н.М.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫНЕСЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ . 42

Мойдинов И.Ж.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ КЫРГЫЗОВ..... 46

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

THE RELEVANCE OF ECOLOGY AND THE LEGAL NORMS OF THE ECOLOGICAL SITUATION IN THE MODERN WORLD

Zaydieva L.M.-

senior teacher, of The Dagestan State University of National Economy, Makhachkala

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКОЛОГИИ И ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2023.2.88.730](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.88.730)

ABSTRACT

In this article, we consider global environmental problems are also relevant for Russia. It should be recognized that our country is one of the most polluted in the world. The global environmental problems of our time include: climate change, acid precipitation, photochemical smog, greenhouse effect, depletion of the ozone layer, desertification, deforestation, soil degradation, reduction of the biosphere gene pool, waste problems, etc.

Keywords: ecology, environmental problems, a global, a global, acquired.

Many environmental problems of relationships in the "man-nature" system have crossed the boundaries of national economies and acquired a global dimension. This means that soon environmental problems, not ideological ones, will be in the first place all over the world. Consequently, the relationship between nations and nature will dominate.

This affects the quality of life and adversely affects people's health. The emergence of environmental problems in Russia, as in other countries, is associated with the intense human influence on a global which has acquired a dangerous and aggressive character.

Air pollution

Industrial waste emissions worsen the state of the atmosphere. The combustion of automobile fuel, as well as the burning of coal, oil, gas, and wood, is negative for the air. Harmful particles pollute the ozone layer and destroy it. Once in the atmosphere, they cause acid rain, which in turn pollute the earth and reservoirs. All these factors are the cause of oncological and cardiovascular diseases of the population, as well as the extinction of animals. Air pollution also contributes to climate change, global warming and an increase in ultraviolet solar radiation.

Deforestation

In the country, the process of deforestation is almost uncontrolled, during which hundreds of hectares of green zone are cut down. The ecology has changed the most in the north-west of the country, and the problem of deforestation of Siberia is also becoming urgent. Many forest ecosystems are being modified to create agricultural land. This leads to the displacement of many species of flora and fauna from their habitats. The water cycle is disrupted, the climate becomes drier and a greenhouse effect is formed;

Water and soil pollution

Industrial and household waste pollute surface and groundwater, as well as soil. The situation is worsened by the fact that there are too few water treatment plants in the country, and most of the equipment used is outdated. Also, agricultural machinery and fertilizers deplete soils.

There is another problem - the pollution of the seas by spilled petroleum products. Every year, rivers and lakes pollute chemical industry waste. All these problems lead to a shortage of drinking water, since many sources are unsuitable even for the use of water for technical purposes.

It also contributes to the destruction of ecosystems, some species of animals, fish and birds are dying out.

Radioactive contamination

At many nuclear power plants, the equipment is outdated and the situation is approaching catastrophic, because an accident can happen at any moment. In addition, radioactive waste is not sufficiently disposed of. Radioactive radiation of dangerous substances causes mutation and death of cells in the human body, animal, plant. Contaminated elements enter the body together with water, food and air, are deposited, and the effects of radiation can manifest themselves after a while.

The solution of environmental problems directly depends on the activities of government officials. It is necessary to control all areas of the economy so that all enterprises reduce their negative impact on the environment. We also need to develop and implement eco-technologies. They can also be borrowed from foreign developers. Today, drastic measures are required to solve environmental problems.

However, we must remember that a lot depends on ourselves: on lifestyle, saving natural resources and communal goods, hygiene and on our own choice. For example, everyone can throw out garbage, take waste paper, save water, put out a fire in nature, use reusable dishes, buy paper bags instead of plastic bags, read e-books.

There are two main aspects of global environmental problems:

environmental crises arising as a consequence of natural processes;

environmental crises caused by anthropogenic impact and irrational use of natural resources.

The main problem of crisis situations is that the planet does not cope with the waste of human activity,

with the function of self-healing and self-purification. Consider the various environmental pollutants that lead to environmental problems.

Atmospheric pollution is understood as the introduction of chemical, biological, physical substances uncharacteristic for it into the atmospheric air, or a change in their natural concentration.

According to the World Health Organization (WHO), approximately 3.7 million people die every year in the world due to atmospheric air pollution. It has already been proven that the appearance of oncological diseases is mainly the result of polluted air. In particular, large megacities suffer. Since there are industrial enterprises, a large amount of exhaust gases, etc., however, pollutants can also get into the nearest areas by cross-border transfer of substances. There are natural (natural) and anthropogenic (artificial) sources of atmospheric pollution. Natural ones include volcanic eruptions, forest and steppe fires, dust, weathering processes, etc.

Pollution of the World Ocean.

The role of the World Ocean is limitless. Firstly, the world Ocean is a source of fresh water, i.e., when salt water evaporates over the ocean, it rises up, and salt remains at the bottom, because salt is heavier than steam. Further, after the water cycle, already desalinated water enters the earth in the form of precipitation. Secondly, the ocean is the main source of oxygen, since about 70% of the oxygen entering the atmosphere is produced during the photosynthesis of plankton. Thirdly, the ocean contributes to some extent to the formation of climate and weather on Earth. Fifth, the ocean is a source of seafood and mineral resources. It is also used as a transport route.

Despite all the positive qualities of the role of the World Ocean for the life support of people, the ocean is irreparably damaged by man himself. The main pollutants of the ocean are oil and petroleum products. Oil pollution is dangerous because: firstly, when oil is spilled, a film forms on the ocean surface that prevents oxygen from penetrating to marine flora and fauna; secondly, oil itself is a toxic compound. The dumping of radioactive waste in the ocean is particularly dangerous.

Let's look at some ways to solve global environmental problems:

Ways to solve the problem of soil erosion:

planting forests (shrubs and trees): trees and shrubs get in the way of the winds, and their roots bind the soil;

eco-friendly farming: organic fertilizers retain water better, preventing drying and weathering of the soil.

Ways to solve the problem of destruction of tropical forests:

land ownership reforms in countries where rainforests grow to save them from destruction;

control of cattle breeding and logging in tropical forests by reducing the demand of rich countries for meat and wood.

Reduction of minerals

One of the main environmental problems is the shortage of resources due to the increase in the

extraction of minerals: oil, coal, peat, shale. The development of natural fuel deposits and their processing on a large scale, necessary for the existence of people, at the same time causes irreparable harm to the environment due to the unfair attitude of entrepreneurs. The devastating consequences begin already at the stage of preparatory work: forests are being cut down in the area of the deposit; animals leave inhabited places; air and soil are polluted by equipment and machinery; there is a risk of accidents.

Atmospheric pollution

The most important environmental problem is the shortage of clean air, the ingress into it of harmful emissions, exhaust gases with organic and inorganic particles, soot, harmful gases (carbon monoxide, sulfur dioxide, nitrogen oxides, methane). The culprits of this process: emissions from industrial enterprises;

radioactive objects; vehicle exhaust gases.

Atmospheric pollution leads to climate change, global warming, the emergence of the greenhouse effect and the destruction of the ozone layer.

Destruction of the ozone layer

Ozone is the upper part of the atmosphere that protects all living things from the negative effects of sunlight. The global environmental problem of the formation of ozone holes is caused by the release of halogen compounds and hydrocarbons, the destruction of ozone by aircraft engines and space rockets.

This causes an increase in ultraviolet radiation, which is dangerous for humans, plants and animals. In addition, direct rays lead to the death of oxygen-producing plankton. In recent decades, programs have been developed to preserve the ozone layer.

Legal norms

Environmental law as a cumulative value of environmental protection norms arose in the Russian Federation in the 80s of the 20th century, when society began to think about the harm of uncontrolled use of natural resources. The norms of environmental law are prescribed: in the Constitution of the Russian Federation; in the Concept of socio-economic Development of the Russian Federation for the period up to 2020; in the laws "On sanitary and epidemiological welfare of the population", "On the protection of atmospheric air", etc.; in the codes (Land, Forest, etc.); in the legislative acts of the ecologized branches of law (civil, administrative, etc.). Legal documents should become the basis of the country's security. However, the problems of implementing regulations have consolidated the existing catastrophic situation in the field of environmental protection.

List of literature

https://ecoinform.ru/ask_pochemu-ekologicheskije-problemy-stali-naibolee-aktualny
<http://viperson.ru/articles/aktualnost-ekologicheskikh-problem-narastaet>
<https://airnanny.ru/blog/globalnyie-ekologicheskije-problemyi-sovremennosti/>
<https://vyvoz.org/blog/globalnye-jekologicheskije-problemy-sovremennogo-mira/>

Vasilyeva M.I. Conceptual issues of improving environmental policy and legislation on environmental protection // Environmental law. 2007. No. 2. p. 3

Rusin N. What should be the Strategy of environmental safety of the Russian Federation // Journal of Russian Law". 2014. No. 7. p.3

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 74.01/09

ГЕНЕРАТИВНАЯ ГРАФИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

*Петрухина О.В.**Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица,
Россия, 191028, г. Санкт-Петербург, Соляной переулок, 13*

GENERATIVE GRAPHICS: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

*O.V. Petrukhina**Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design,
Russia, 191028, St. Petersburg, Solyanoy Lane, 13
DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.88.731*

АННОТАЦИЯ

Можно утверждать, что генеративная графика значительно увеличила скорость работы для достижения конечного результата при создании анимации, различных видов графики и дизайна, существенно минимизируя при этом возможность появления ошибок. Благодаря новым постоянно появляющимся и обновляемым ресурсам по созданию генеративной графики и взаимодействию с искусственным интеллектом у пользователя появилась гибкая возможность регулировать геометрические пропорции создаваемых объектов, их контраст и цветовую насыщенность, использовать высокую вариативность параметров. Генеративная графика нашла применение в графическом, предметном и средовом дизайне, при создании статических и динамических объектов, став интересным и высокоэффективным инструментом в руках художника и дизайнера.

ABSTRACT

It can be argued that generative graphics significantly increased the speed of work to achieve the final result when creating animation, various types of graphics and design, while significantly minimizing the possibility of errors. Thanks to the new constantly emerging and updated resources for creating generative graphics and interacting with artificial intelligence, the user has a flexible opportunity to adjust the geometric proportions of the created objects, their contrast and color saturation, and use a high variability of parameters. Generative graphics have found application in graphic, subject and environmental design, when creating static and dynamic objects, becoming an interesting and highly effective tool in the hands of an artist and designer.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративная графика, графика, графический дизайн, дизайн.

Keywords: artificial intelligence, generative graphics, graphics, graphic design, design.

Введение

Искусство графики всегда отличалось гибкостью и свободой, которые позволяли ей выразительно взаимодействовать с формой, пространством и объемом. Понятие «графика» объединяет в себе рисунок, лубок, гравюру, ксилографию и многие другие виды изобразительно творчества. Пройдя многовековой путь развития и накопив колоссальный опыт, графика в настоящее время представляет собой творческий процесс, обладающий широкой палитрой методов и средств, вариативностью подходов и приемов. День сегодняшний дает художнику новый ресурс – возможность создания графических произведений с использованием технологий искусственного интеллекта, предоставляющего современному художнику большой спектр инструментов.

История

Массовую популярность графическое искусство стало приобретать с изобретением в XV веке книгопечатания и появлением печатного станка, давшего возможность тиражирования

графических документов: чертежей, карт, гравюр, рисунков и т.д. В XVI веке в навигации начинает применяться метод проекций с числовыми отметками. Небывалый подъем графической культуры вызвали Петровские реформы, чему способствовали освоение новых земель и закладка городов. Чертежи в это время начинают использоваться в картографии (сухопутные и морские карты для военного дела), в землепользовании и т.д. Огромный поток информации, который требовалось систематизировать, донести и сохранить способствовал развитию технической информационной графики и в целом повлиял на становление графической культуры.

Становление компьютерной графики

Американский математик и художник, основоположник компьютерной графики Бен Лапоски в 1952 году зафиксировал графическое изображение, произведенное осциллографом, создав композиции «Электронные абстракции» («Осциллоны»). В 60-х годах XX века в галерее Говарда Уайза в Нью-Йорке была организована

первая художественная выставка графических работ, созданных компьютером. В эти же годы художник Гарольд Коэн начинает обучать рисованию робота по имени AARON. В 1963 году Айвен Сазерлендом был создан первый графический редактор, умевший чертить линии, работать с изображением, создавать трехмерные объекты. В 1968 году в СССР появляется первый компьютерный анимированный персонаж «Кошечка», при создании движения которого кадры сначала печатались на бумаге, а потом снимались на киноплёнку. С 70-х годов начинает развиваться компьютерная трехмерная графика. Математик Анри Гуро «изобретает алгоритм методики прорисовки плавных теней, позволяющий изменять цвета объекта в зависимости от освещения и создает трехмерную модель человеческого лица».

Появление микропроцессоров Intel 4004, Intel 8088 стали основой для построения персонального компьютера IBM PC. Начинает развиваться технология компьютерной графики. Технику реалистичной визуализации трехмерных объектов разрабатывает Джеймс Блинн (1978 г.). В 1987 году медиа художник Морис Бенайон создает студию, работающую с трехмерной графикой и виртуальной реальностью [6].

Постепенно усложняются алгоритмы, осуществляющие программирование и последующую визуализацию графики. Медиа-художниками начинает активно использоваться метод генеративного дизайна, обладающего большой вариативностью методов (в том числе 3D – моделирования). Трехмерные технологии дают возможность реконструировать, изобретать уникальные и сложные формы, более полно передавать идеи, заложенные дизайнером в проект.

Искусственный интеллект и генеративная графика

Современные технологии, применяющиеся в графическом проектировании, способствуют возникновению новых приёмов формообразования. Генеративная графика, создаваемая по заданным параметрам, – один из инструментов искусственного интеллекта, применяемая в дизайне и искусстве. Алгоритмы искусственного интеллекта могут комбинировать многочисленные варианты такой графики и влиять на конечные результаты. Искусственный интеллект строит заданную модель сам на основе заданной пользователем информации, имитируя работу человеческого мозга: он анализирует, выявляет закономерности, обобщает, прогнозирует и исследует большие объемы данных.

Искусственный интеллект способен обучаться и генерировать несколько вариантов решения поставленной перед ним задачи. Он способен находить и определять лучшее из возможных решений, опираясь на заданный оператором искусственного интеллекта алгоритм. Генеративы могут воплощаться и реализовываться различными инструментами и способами, опирающимися на язык программирования: при помощи

искусственного интеллекта можно создавать анимацию, типографику, дизайн шрифтов, различные композиционно-оформительские решения и многое другое [1].

Эволюция генеративной графики, явившаяся результатом многочисленных технических инноваций, стала отправной точкой и залогом успеха смелых графических экспериментов сегодняшнего дня, позволив применять недоступные ранее по причине ограничений самого материала (печатная форма, статика) действий: движения, интерактива и т.п.

Современные инновации коснулись всех видов графики, не обойдя стороной шрифт и его производные. Генеративная графика позволяет работать с типографикой, способствует созданию новых видов шрифтов и гибкому управлению их функционалом. Все перечисленное может быть использовано при создании объектов дизайна (выставочные, презентационные, информационные и рекламные модули) и всевозможных арт-инсталляций [2]. Совмещение, при работе с различными формами графики, возможностей генеративной графики и анимации, поможет создавать пространства, в которых коммуникация со зрителем выйдет на качественно новый уровень [5]. Эффективной работе с динамической графикой в самых разных ее проявлениях, на данный момент, способствуют компьютерные программы (графические редакторы), которые, посредством их допрограммирования или же при помощи уже встроенного в них функционала позволяют создавать необычные и эффектные работы, привлекающие внимание своего зрителя и делающие его полноправным участником проекта – создателем иммерсивной формы взаимодействия.

Выводы

В условиях постоянно меняющейся социальной парадигмы, в результате появления новых технологий и подходов в решение поставленных задач, генеративная графика, использующая компьютерные технологии, активно внедряется в сферы искусства и дизайна, становясь все более востребованной и выходя за рамки обыденного привычного мира. Возникает новая интерактивная среда, где взаимодействие с контентом зависит от цели, оборудования и места использования.

Генеративная графика и искусственный интеллект позволяют решать как маркетинговые задачи, касающиеся повышения уровня продаж и увеличения потока потенциальных покупателей, так реализовывать и исключительно творческие вызовы. Инновационные технологии создают новый тип отношений между творцом (дизайнером или медиа-артистом) и аудиторией, делая последнюю активным участником происходящего [4].

Современные цифровые реальности дают новое представление о творчестве, развивают и синтезируют информацию, конструируют мир посредством образов и символов, развивая у своих операторов и непосредственных пользователей

создаваемого продукта системно-креативное мышление. Генеративная графика, интерактивные графические продукты, трехмерные технологии, объемные свет и звук, пространственная интерактивная анимации, – все это позволяет сделать виртуальный и цифровой мир максимально достоверным и дружелюбным. Современные цифровые технологии разрешают трансформировать и тиражировать результат, создавать как принципиально новые художественные стили, так и работать с традиционными формами, находя для этого все более интересные и нетривиальные возможности [3].

Генеративный метод можно применять как отдельный этап создания необычных и абстрактных образов и форм, так и использовать его в дальнейшем в качестве шаблона. Таким образом, можно утверждать, что возможности искусственного интеллекта и генеративной графики дают принципиально новый подход к творчеству, открывающий уникальные возможности в области создания объектов культуры, искусства и дизайна.

Литература:

1. Абрагин А.В. Генетический алгоритм обучения искусственных нейронных сетей // Потенциал современной науки. Липецк, 2015. № 8 (16). С. 8–11
2. Каршакова Л. Б., Яковлева Н. Б., Бесчастнов П. Н. Компьютерное формообразование в дизайне. М.: ИНФРА-М, 2015.
3. Москвин В. А. Станет ли искусственный интеллект умнее человека / В. А. Москвин // Инвестиции. 2018. № 7, с. 29-40
4. Пушкарев, А. В. Творчество и искусственный интеллект: постановка проблемы / А. В. Пушкарев. Текст: непосредственный // Гуманитарные, социальноэкономические и общественные науки. 2014. № 12-1. С. 93–86.
5. Селезнев А. Е. Компьютерная графика в создании художественного образа в современных произведениях искусства // Вестник ВятГУ. 2011. № 2-2. С. 204–207.
6. Турлюн Л. Н. Зарождение компьютерной графики в 50-60-х годах XX века // Молодой ученый. 2012. № 5. С. 569–570.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 617-089.844

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЯХ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Еремин А.В.

*ГБУЗ МО Московский областной научно-исследовательский
клинический институт им. М.Ф. Владимирского,
Россия, 129110, г. Москва, ул. Щепкина 61/2*

Шавырин Д.А.

*ГБУЗ МО Московский областной научно-исследовательский
клинический институт им. М.Ф. Владимирского,
Россия, 129110, г. Москва, ул. Щепкина 61/2*

ORGANIZATION OF MEDICAL ASSISTANCE FOR ROAD ACCIDENTS IN THE MOSCOW REGION

A.V. Eremin

*GBUZ MO Moscow Regional Research Clinical Institute. M.F. Vladimirsky,
Russia, 129110, Moscow, st. Shchepkina 61/2*

D.A. Shavyrin

*GBUZ MO Moscow Regional Research Clinical Institute. M.F. Vladimirsky,
Russia, 129110, Moscow, st. Shchepkina 61/2*

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2023.2.88.732](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.88.732)

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются вопросы оказания медицинской помощи пострадавшим при ДТП на территории Московской области. В целях улучшения оказания помощи пострадавшим с тяжелыми сочетанными повреждениями сформированы травмоцентры на базе областных, центральных городских и районных больниц. Впоследствии произведена реорганизация в зависимости от объема оказания помощи, определены уровни травмоцентров. Руководители травмоцентров обеспечивают проведение клинического разбора каждого случая смерти пострадавшего при ДТП. С 2015 г. в отделении травматологии и ортопедии МОНИКИ им М.Ф.Владимирского проводится анализ показателей работы сформированных травмоцентров.

ANNOTATION

The issues of providing medical care to victims of road accidents in the territory of the Moscow region are considered. In order to improve the provision of assistance to victims with severe concomitant injuries, trauma centers have been formed on the basis of regional, central city and district hospitals. Subsequently, a reorganization was carried out depending on the volume of assistance provided, the levels of trauma centers were determined. Heads of trauma centers provide a clinical analysis of each case of death of a victim in an accident. Since 2015, the Department of Traumatology and Orthopedics of the MONIKI named after M.F. Vladimirsky has been analyzing the performance indicators of the established trauma centers.

Ключевые слова: сочетанная травма, стационар, травмоцентр, травматизм, ДТП.

Keywords: combined trauma, hospital, trauma center, traumatism, road accident.

Введение

Одним из главных направлений демографической политики Российской Федерации является снижение смертности населения, прежде всего высокой смертности в трудоспособном возрасте от внешних причин, в том числе в результате дорожно-транспортных происшествий. Для достижения поставленных целей распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 367-р разработана федеральная целевая программа "Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах" в которой представлены задачи сохранения жизни и здоровья участников дорожного движения за счет повышения дисциплины на дорогах, качества дорожной инфраструктуры, организации дорожного

движения, повышения качества и оперативности медицинской помощи пострадавшим и др. и, как следствие, сокращение демографического и социально-экономического ущерба от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Постановлением Правительства Московской области от 28 августа 2012 года № 1051/32 разработана целевая программа Московской области "Обеспечение безопасности дорожного движения на территории Московской области в 2013-2015 годах".

В Московской области число пострадавших вследствие ДТП, поступивших в стационары в 2015 г. - 7663, из них детей в возрасте 0-17 лет – 458, лиц трудоспособного возраста - 4586; погибших - 674. Смертность на 100 тыс. населения составила - 9,3; летальность в стационарах - 5,8%.

Известно, что тяжесть травматизма возрастает при задержках в выявлении травм и оказании помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях. Важное значение при оказании помощи пострадавшим в ДТП имеет фактор времени: задержка в несколько минут может стоить человеческой жизни. Для улучшения помощи пострадавшим в дорожно-транспортном происшествии требуется обеспечение своевременной догоспитальной помощи, а также повышение качества как догоспитальной, так и основной помощи (1,2,4)

Цель исследования

Разработка маршрутизации и улучшение оказания помощи пострадавшим с повреждениями при дорожно-транспортных происшествиях на территории Московской области.

Материал и методы исследования

Впервые сведения о формировании травмоцентров Московской области были представлены в приказе Министерства здравоохранения Московской области от 11.12.2013 № 1533 «Об организации специализированной медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях в медицинских организациях на территории Московской области». Для круглосуточного оказания специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи пострадавшим при ДТП в структуре государственных учреждений здравоохранения Московской области на функциональной основе были созданы 36 травматологических центров, из них 12 травмоцентров 2 уровня и 24 травмоцентра 3 уровня.

Последующая реорганизация работы травмоцентров проведена в 2016 г. в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Московской области от 13.05.2016 № 995 «Об организации медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях на территории Московской области» и была организована работа 48 травмоцентров. Впервые организованы 6 травмоцентров 1 уровня; 27 травмоцентров 2 уровня, 15 травмоцентров 3 уровня. При этом учитывалась численность населения, дорожно-транспортный травматизм и квалификация травматологов, поскольку для работы травмоцентра необходима бригадная работа реаниматологов, хирургов различных специальностей, определенный уровень диагностических возможностей и обеспечение лекарственными и расходными материалами.

В 2017 г. проведена реорганизация травмоцентров в соответствии с распоряжением Министерства здравоохранения Московской области от 20.02.2017 г. № 18-Р «Порядок организации оказания медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях на территории Московской области». Всего организовано 44 травмоцентра, из них 1 уровня - 7, 2 уровня - 26, 3 уровня 11. Сформирован травмоцентр 1 уровня в ГБУЗ МО

«Красногорская городская больница № 1», сократилось число травмоцентров 3 уровня до 11.

В 2020 г. проведена дополнительно реорганизация травмоцентров в соответствии с распоряжением Министерства здравоохранения Московской области от 17.003.2020 г. № 18-Р «Об организации оказания медицинской помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях на территории Московской области». Всего организовано 43 травмоцентра, из них 1 уровня - 10, 2 уровня - 24, 3 уровня 9. Сформированы травмоцентры 1 уровня в ГБУЗ МО «Солнечногорская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Раменская центральная районная больница», ФГБУ «3Центральный госпиталь им А.А.Вишневого» МЗ РФ; сократилось число травмоцентров 3 уровня до 9. (3)

В настоящее время в Московской области 40 травматологических центров, из них 1 уровня - 9; 2 уровня - 24; 3 уровня - 7.

Травматологические центры 1 уровня: ГБУЗ МО «Подольская городская клиническая больница», ГБУЗ МО «Наро-Фоминская областная больница», ГБУЗ МО «Одинцовская областная больница», ГАУЗ МО «Химкинская областная больница», ГБУЗ МО «Ногинская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Коломенская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Красногорская городская больница № 1», ГБУЗ МО «Раменская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Солнечногорская центральная районная больница».

Травматологические центры 2 уровня: ГБУЗМО «Видновская районная больница», ГБУЗ МО «Ступинская областная больница», ГБУЗ МО «Серпуховская городская больница им. Н.А. Семашко», ГБУЗ МО «Истринская районная клиническая больница», ГБУЗ МО «Московская областная больница им. проф. Розанова В.Н.», ГБУЗ МО «Волоколамская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Орехово-Зуевская центральная городская больница», ГБУЗ МО «Мытищинская городская клиническая больница», ГБУЗ МО «Долгопрудненская центральная городская больница», ГБУЗ МО «Чеховская областная больница», ГБУЗ МО «Домодедовская центральная городская больница», ГБУЗ МО «Сергиево-Посадская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Балашихинская областная больница», ГБУЗ МО «Дмитровская городская больница», ГБУЗ МО «Лобненская центральная городская больница», ГБУЗ МО «Щелковская областная больница», ГБУЗ МО «Люберецкая областная больница», ГБУЗ МО «Королевская городская больница», ГБУЗ МО «Воскресенская первая районная больница», ГБУЗ МО «Егорьевская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Клинская городская больница», ГБУЗ МО «Можайская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Жуковская городская клиническая больница», ГБУЗ МО «Луховицкая центральная районная больница».

Травматологические центры 3 уровня: ГБУЗ МО «Рузская районная больница», ГБУЗ МО «Каширская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Серебряно-Прудская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Павлово-Посадская центральная районная больница», ГБУЗ МО «Ивантеевская центральная городская больница», ГБУЗ МО «Шатурская центральная районная больница», ГАУЗ МО «Дубненская городская больница».

В травмоцентрах 1 и 2 уровней предусмотрено оказание медицинской помощи пострадавшим при ДТП со следующими видами повреждений: сочетанная черепно-мозговая и черепно-лицевая травма; сочетанная травма позвоночника и спинного мозга; сочетанная травма груди, живота, таза и органов брюшинного пространства; сочетанная и множественная травма конечностей; тяжелая изолированная травма груди, живота и таза; тяжелая травма сосудов; последствий травм, полученных при ДТП для этапного хирургического лечения. В травмоцентрах 2 уровня предусмотрены нейрохирургические койки и организовано круглосуточное дежурство нейрохирурга.

Основными принципами работы травмоцентров являются ранняя госпитализация пострадавших в ДТП; соблюдение правила «золотого часа»; проведение полноценной противошоковой терапии на всех этапах эвакуации и лечения; проведение обследования и лечения пострадавших на начальном этапе госпитализации в условиях противошоковых операционных, с возможностью круглосуточного проведения лабораторных, лучевых и эндоскопических исследований и привлечения врачей всех специальностей.

Травматологический центр 3 уровня обеспечивает круглосуточное оказание экстренной медицинской помощи пострадавшим при ДТП с изолированными травмами конечностей, преимущественно не сопровождающимися шоком. Травмоцентр 3 уровня - учреждение, имеющее в своей структуре, в соответствии с приказом МЗ РФ от 12.11.2012 № 901н «Об утверждении Порядка

оказания медицинской помощи населению по профилю «травматология и ортопедия» круглосуточно функционирующие подразделения: реанимационный (противошоковый) зал и реанимационные койки; хирургические (и/или) травматологические койки; отделение скорой медицинской помощи.

При поступлении в медицинские организации, не являющиеся травмоцентрами, и в травмоцентры 2 или 3 уровней пострадавших, нуждающихся в оказании медицинской помощи в условиях травмоцентров 1 или 2 уровней (соответственно), организуется их оперативная медицинская эвакуация бригадами СМП реанимационного профиля или бригадами экстренной медицинской помощи ГКУЗ МО «Территориальный центр медицины катастроф». Пострадавшие при ДТП переводятся в травматологические центры 1 и 2 уровней из медицинских организаций и травматологических центров 2 и 3 уровней (соответственно) только после устранения угрожающих жизни состояний, и, по возможности, проведения консультации главными внештатными специалистами по травматологии.

Результаты исследования и их обсуждение

С 2015 г. в отделении травматологии и ортопедии МОНКИ им М.Ф.Владимирского проводится анализ показателей работы сформированных травмоцентров на территории Московской области. Руководители учреждений, в структуре которых созданы травмоцентры, обеспечивают проведение клинического разбора каждого случая смерти пострадавшего при ДТП, наступившего в период его нахождения в учреждении и предоставление протокола в отделение травматологии и ортопедии МОНКИ им М.Ф.Владимирского, главному внештатному специалисту по травматологии-ортопедии Министерства здравоохранения Московской области, в отдел оказания медицинской помощи в Управление организации стационарной медицинской помощи Министерства здравоохранения Московской области. (5)

Таблица 1

Мониторинг реализации мероприятий по снижению смертности от дорожно-транспортных происшествий 2020-2022 г.г.

№ п/п	Целевые показатели оценки эффективности реализации мероприятий	2020	2021	2022
1	<i>погибло в ДТП (на месте ДТП, в машине СМП, в стационаре)</i>	722	814	830
2	<i>смертность на 100 тыс населения</i>	7,9		
3	<i>погибло на месте ДТП</i>	430	483	390
4	<i>погибло в машине СМП</i>	9	13	6
5	Число пострадавших в результате ДТП, поступивших в стационары	6104	5726	6054
6	детей в возрасте 0-17 лет включительно	449	429	658
7	лиц трудоспособного возраста	3848	3540	3809
8	Число пострадавших в результате ДТП, госпитализированных в стационары	3091	3036	3206
9	детей в возрасте 0-17 лет включительно	234	189	357
10	лиц трудоспособного возраста	2081	2189	2138

11	Число пострадавших в результате ДТП, поступивших в травмоцентры	5886	5532	5319
12	Число пострадавших в результате ДТП, поступивших в травмоцентры 1 уровня	2703	2405	2225
13	Число пострадавших в результате ДТП, поступивших в травмоцентры 2 уровня	2909	2897	2870
14	Число пострадавших в результате ДТП, поступивших в травмоцентры 3 уровня	274	230	224
15	Число пострадавших в результате ДТП, госпитализированных в травмоцентры	3048	2974	2955
16	Число пострадавших в результате ДТП, госпитализированных в травмоцентры 1 уровня	1210	1248	1197
17	Число пострадавших в результате ДТП, госпитализированных в травмоцентры 2 уровня	1718	1606	1621
18	Число пострадавших в результате ДТП, госпитализированных в травмоцентры 3 уровня	120	120	137
19	Число пострадавших в результате ДТП, умерших в стационарах	170/5,5%	147/4,8%	151/4,7%
20	детей в возрасте 0-17 лет включительно	4	2	4
21	лиц трудоспособного возраста	110	103	114
22	Число пострадавших в результате ДТП, умерших в стационарах в первые 24 часа от числа всех умерших в стационарах	83/48,8%	79/53,7%	80/52,9%
23	Число пострадавших в результате ДТП, умерших в травмоцентрах/ летальность*	165/5,4%	145/4,8%	144/4,8%
24	Число пострадавших в результате ДТП, умерших в травмоцентрах 1 уровня**/ летальность	85/7,0%	67/5,3%	60/5,0%
25	Число пострадавших в результате ДТП, умерших в травмоцентрах 2 уровня	77/4,4%	76/4,7%	82/5,0%
26	Число пострадавших в результате ДТП, умерших в травмоцентрах 3 уровня	2/1,6%	2/1,6%	2/1,4%
27	Число пострадавших в результате ДТП, умерших в травмоцентрах в первые 24 часа	82/49,6%	76/52,4%	65/45,1%
28	Число пострадавших в результате ДТП, умерших в травмоцентрах 1 уровня в первые 24 часа	36	28	26
29	Число пострадавших в результате ДТП, умерших в травмоцентрах 2 уровня в первые 24 часа	43	47	37
30	Число пострадавших в результате ДТП, умерших в травмоцентрах 3 уровня в первые 24 часа	2	1	2
31	Доля пострадавших в результате ДТП, госпитализированных в травмоцентры 1 и 2 уровня, от всех пострадавших в результате ДТП, госпитализированных во все стационары Моск.обл. %	94,7%	94%	87,9%
32	Доля выедов бригад скорой медицинской помощи со временем доезда до места ДТП до 20 минут %	99%	94,6%	97,1%

*летальность в травмоцентрах - от числа госпитализированных

** травмоцентры 1 уровня сформированы в 2016 г.

В течение 2021-2022 г.г. отмечено увеличение числа погибших в ДТП на территории Московской области и увеличение числа пострадавших в ДТП, поступивших в стационары. Сократилась доля госпитализированных в травмоцентры 1 и 2 уровней. Отмечено снижение летальности в стационарах с 5,5% до 4,7%; снижение летальности в травмоцентрах 1 уровня с 7,0% до 5,0%. В 2022 г увеличилась летальность в травмоцентрах 2 уровня с 4,4% до 5,0%.

Анализ работы травмоцентров по оказанию помощи пострадавшим в результате

дорожно-транспортных происшествий в Московской области в 2022 г

Оказание помощи пострадавшим при ДТП на территории Московской области осуществляется на трех этапах: первая помощь на месте ДТП; скорая медицинская помощь при эвакуации в ЛПУ; специализированная медицинская помощь в больницах. Скорая медицинская помощь пострадавшим при ДТП оказывается: бригадами станций скорой медицинской помощи и бригадами ГКУЗ МО «Территориальный центр медицины катастроф». Автопарк службы СМП Московской области в 2022 г состоит из 1057 автомобилей, в том

числе 932 класса «В» и 125 автомобилей класса «С». Машин скорой медицинской помощи класса «А» нет.* Доля выездов бригад СМП до 20 минут на место ДТП в 2022 - 97,1%, в 2021 г. - 94%. Число выездов бригад СМП по случаям ДТП в 2022 г - 7072 (2021 г - 6992); со временем доезда до 20 минут в 2022 г - 6866 (2021 г.- 6553).

В 3 и 4 кварталах 2022 г - наибольшее число пролеченных в стационарах взрослого населения и детей. Всего пролечено 3206, из них 2860 взрослого населения и 340 детей (7,4%). В 2021 г. пролечено 4310, из них 3875 взрослого населения и 435 детей (10,6%). (табл. 2)

Таблица 2

Пролечено пострадавших в стационаре (по случаям ДТП)

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	2022 г.
ВСЕГО	503	665	1012	1026	3206
Взрослое население	462	578	903	917	2860
Дети от 0 до 17 лет	41	87	109	103	340
Из них - дети 1-го года	-	-	-	-	-

Наибольшее число пострадавших в ДТП, умерших в стационарах взрослого населения и детей отмечено в 3 кв. 2022 г. В 2022 г. умерших в стационарах - 151, из них 147 взрослого населения

и 4 детей (2,7%). В 2021 г умерших в стационарах - 147, из них 145 взрослого населения и 2 детей (1,3%). (табл. 3).

Таблица 3

Смертность в стационаре от ДТП

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	2022 г.
ВСЕГО	24	31	56	40	151
Взрослое население	22	31	56	40	147
Дети от 0 до 17 лет	2	0	0	2	4
Из них - дети 1-го года	-	-	-	-	-

Число пострадавших в ДТП в 2022 г., умерших в стационарах в первые 24 часа - 80 (54,9%), на 2 -

7 сутки - 31,8%, на 8-30 сутки - 13,9%, свыше 30 суток - 1,3%. (табл. 4).

Таблица 4

Смертность в стационаре от ДТП (по времени)

	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	2022 г.
ВСЕГО	24	31	56	40	151
В первые 24 часа	11	13	28	28	80
2 - 7 сутки	9	15	19	26	48
8 - 30 сутки	4	3	9	5	21
Более 30 суток	-	-	-	2	2

В течение 2022 г. в травмоцентрах 1 уровня число умерших 60 (2021- 67). Летальность от числа госпитализированных пострадавших в результате ДТП в травмоцентрах 1 уровня составила 5,0% (2021 - 4,7%).

Число умерших в травмоцентрах 2 уровня в 2022 г. - 82 (2021 г. -76). В 2022 г. летальность от числа госпитализированных пострадавших в результате ДТП в травмоцентрах 2 уровня составила 5,0% (2021 - 4,7%).

В травмоцентрах 3 уровня умерло 2 пациента. В 2022 г летальность от числа госпитализированных пострадавших в результате ДТП в травмоцентрах 3 уровня составила 1,6%.

Всего в 40 травмоцентрах Московской области развернуто 2171 травматолого-ортопедических коек для взрослых, и 315 травматолого-ортопедических коек для детей. Число коек травмоцентров 1 уровня - 691; травмоцентров 2 уровня - 1156; травмоцентров 3 уровня -169. Число физических лиц врачей травматологов-ортопедов травмоцентр 1 уровня - 123; травмоцентров 2 уровня - 256; травмоцентров 3 уровня - 26.

Нейрохирургические отделения развернуты в составе 8 травмоцентров 1 и 2 уровня. Более чем в половине травмоцентров 2 уровня (13) отсутствуют нейрохирургические койки, нет круглосуточного дежурства нейрохирурга. Специализированную экстренную помощь, как правило, оказывают подготовленные врачи травматологи-ортопеды после окончания курсов специализации и усовершенствования в клинике нейрохирургии МОНИКИ и НИИ СП им. Н.В.Склифосовского. При необходимости, перевод пострадавших с тяжелой черепно-мозговой или спинальной травмой осуществляется в травмоцентры 1 уровня или в ближайшие травмоцентры 2 уровня, имеющие в составе нейрохирургические отделения: ГБУЗ МО «Мытищинская городская клиническая больница», ГБУЗ МО «Долгопрудненская центральная городская больница», ГБУЗ МО «Серпуховская городская больница им. Н.А. Семашко».

Выводы (заключение)

Изучены показатели работы травмоцентров по оказанию помощи пострадавшим в ДТП на территории Московской области в 2015-2022 г.г.

Разработана маршрутизация и подготовлены предложения по актуализации распоряжения Министерства здравоохранения Московской области от 20 февраля 2017 г №18-р «Порядок организации оказания медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях на территории Московской области» по изменению маршрутизации в организованных травмоцентрах. Материалы совместной работы с Минздравом Московской области, УГИБДД МО, ГБУЗ МО МОССМП, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» и ГКУЗ МО ТЦМК нашли отражение в Распоряжении Министерства здравоохранения Московской области от 17 марта 2020 г №18-р «Об организации оказания медицинской помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях на территории Московской области»; утвержден перечень, уровни и зоны маршрутизации медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь пострадавшим при ДТП на догоспитальном и госпитальном периодах.

В 2015-2022 г.г. в Московской области смертность в результате ДТП снизилась с 9,3 до 7,9; Доля госпитализированных в трампоцентры 1 и 2 уровней увеличилась с 56% в 2016 г до 87,9% в 2022 г. Доля выедов бригад скорой медицинской помощи со временем доезда до места ДТП до 20 минут увеличилась с 94,0% до 97,1%. Снизилась летальность пострадавших в ДТП с множественными и сочетанными травмами в круглосуточных стационарах с 5,8% в 2015 г. до 4,7% в 2022 г.

УДК 616.31–006.6-08

РАК СЛИЗИСТОЙ ОБОЛОЧКИ ОРГАНОВ ПОЛОСТИ РТА

Мамажакып уулу Жаныбай,

к. м. н., доцент

Ошский государственный университет, Медицинский факультет,

Кыргызская Республика, г Ош

Жумабаев Амангелди Рахмадилдеевич

д. м. н., профессор

Кыргызский государственный медицинский институт переподготовки

и повышения квалификации им. С.Б. Даниярова,

Кыргызская Республика, г Бишкек

CANCER OF THE MUCOUS MEMBRANE OF THE ORAL CAVITY

Mamajakyp uulu Janybay

Candidate of medical sciences, assistant professor,

Osh State University, Medical Faculty,

Kyrgyz Republic, Osh city

Zhumabaev Amangeldi Rahmadildeevich

Doctor of medical sciences, Professor,

Kyrgyz State Medical Institute for Retraining and Advanced Training named after S.B. Daniyarov,

Kyrgyz Republic, Bishkek

АННОТАЦИЯ

Проведен анализ результатов лечения больных раком слизистой оболочки полости рта (РСОПР) у 202 больных за период с 2016-2021гг. в Национальном центре онкологии и гематологии при Министерстве

Список литературы

Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи пострадавшим с сочетанными, множественными и изолированными травмами, сопровождающимися шоком // Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15.11.2012 №927н <http://www.consultant.ru>

Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «травматология и ортопедия» // приказ Министерства здравоохранения РФ от 12.11.2012 №901н <http://www.consultant.ru>

Об организации оказания медицинской помощи пострадавшим при дорожно-транспортных происшествиях на территории Московской области// Распоряжение Министерства здравоохранения Московской области от 17.03.2020 №18-р <http://www.consultant.ru>

Соколов В. А. Множественные и сочетанные травмы : (практическое руководство для врачей-травматологов) / В. А. Соколов. - М. : ГЭОТАР-Медиа, 2006. - 510 с.

Шавырин Д.А., Еремин А.В., Гуров А.Н., Дементьев И.М. Глава 10 "Основные направления совершенствования медицинской помощи пострадавшим в дорожно-транспортных происшествиях Московского региона» в монографии «Фундаментальные вопросы высокотехнологичной медицинской помощи при дорожно-транспортной политравме» /ФГБУ «3ЦВКГ им А.А.Вишневского» МО РФ. - М.:Наука, 2021. - Стр. 409-435

здравоохранения Кыргызской Республики. Представлены данные о выживаемости больных раком слизистой оболочки полости рта, подвергнутых различным методам лечения.

ABSTRACT

The analysis of the results of treatment of patients with cancer of the oral mucosa (CoOM) in 202 patients for the period from 2016-2021 was carried out. at the National Center of Oncology and Hematology under the Ministry of Health of the Kyrgyz Republic. The data on the survival of patients with cancer of the oral mucosa subjected to various methods of treatment are presented.

Ключевые слова: заболеваемость, диагностика, злокачественные опухоли, слизистая оболочка полости рта, комбинированное лечение, лучевая терапия, химиотерапия, хирургическое вмешательство, операции, выживаемость.

Key words: morbidity, diagnosis, malignant tumors, oral mucosa, combined treatment, radiation therapy, chemotherapy, surgery, operations, survival.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе отмечается неуклонный рост заболеваемости злокачественными новообразованиями. При этом изменяется не только структура, но и динамика заболеваемости раком.

В структуре заболеваемости злокачественными опухолями, новообразования с локализацией в области головы и шеи составляют 16-25%. Ежегодно в России регистрируется более 80 тыс. больных с данной патологией. В России за 2021 год было зарегистрировано 8461 новых случаев рака слизистой оболочки полости рта [1], при этом средний возраст заболевших составлял 61 год, а в Кыргызской республике ежегодно выявляется более 30 больных.

Пятилетняя выживаемость для плоскоклеточных опухолей головы и шеи в зависимости от стадии колеблется в следующих пределах: I стадия – 75-90%, II стадия – 40-70%, III стадия – 20-50%, IV стадия – 10-30% [2].

Основной профилактикой возникновения рецидивов и отдаленных метастазов является правильный выбор лечения. При этом могут быть успешно использованы комбинации различных методов радикальной терапии (хирургического, лучевого, химиотерапевтического и лучевого) [2,3,4,5,6,7].

Материалы и методы исследования

Проведен анализ результатов лечения рака слизистой оболочки полости рта (РСОПР) у 202 больных за период с 2016-2021гг. Материалом работы являлись данные обо всех случаях заболеваемости и смертности от злокачественных новообразований слизистой оболочки полости рта в НЦОГ МЗ КР за этот период. Подвергнуты к разбору медицинские карты амбулаторных больных (форма №025/У), контрольные карты диспансерного наблюдения (форма №30-6/У), медицинские карты стационарного больного и выписки (форма №27/У), извещения о больном с впервые в жизни установленным диагнозом рака (форма №090/У).

Таблица 1.

Распределение больных РСОПР по регионам

Регионы	Абсолютное число	%
г. Бишкек	31	15,3
Чуйская обл.	56	27,7
Иссык Кульская обл.	23	11,4
Нарынская обл.	12	5,9
Таласская обл.	13	6,4
Ошская обл.	29	14,4
Жалалабадская обл.	24	11,9
Баткенская обл.	14	6,9
Всего	202	100%

Из таблицы №1 видно, что более 27% пациентов были из Чуйской области. Мы связываем это с высокой обращаемостью населения этой области за онкологической помощью. Немаловажную роль, по нашим соображениям, играет и роль культурно-этнические традиции местного населения южных районов. Например, такие как употребления горячих напитков и частые травматизации ими слизистой ротовой полости, употребление некурительного табака (насвай), который содержит в составе сильные канцерогенные вещества (табак, гашеная известь, иногда зола растений). Так как гашеная известь или зола растений изменяют кислотность среды (в

щелочную сторону) и увеличивает всасывание никотина и других канцерогенных веществ, что увеличивает травматизацию тканей с последующей мутацией клеток слизистой. Это совместно с другими факторами приводил к раку слизистой оболочки полости рта. Более 30% курильщиков мужского пола употребляли насвай. Так же из таблицы можно отметить низкое процентное соотношение в северных областях таких как Таласская и Нарынская. Можно предположить неудовлетворительные социально-организационные проблемы диагностики данного заболевания в вышеуказанных северных областях

республики. Каких-либо других предположений по этим соотношениям мы пока не имеем.

Во всех 202 случаях диагноз установлен на основании морфологического исследования, где более 70% случаях верификация диагноза осуществлялась в условиях амбулаторно-диагностического отделения Национального центра онкологии и гематологии при Министерстве Здравоохранения Кыргызской Республики. Плоскоклеточный ороговевающий рак диагностирован у 148 (73,3%) больных, в 53 (26,2%) – плоскоклеточный неороговевающий рак и у 1 пациента (0,5%) выявлен низкодифференцированный рак (веретенноклеточная карцинома).

Из общего числа больных мужчин было 121 (59,9%), женщин 81 (40,1%). Наиболее высокий показатель заболеваемости у мужчин отмечается в возрасте 50–69 лет и по мере увеличения возраста отмечается снижение. У женщин возрастные особенности заболеваемости практически не отличаются от мужчин. Надо отметить, что в возрастной группе 30–39 лет у мужчин показатель

заболеваемости оказался несколько выше, по сравнению с женщинами.

Большинство пациентов выявлены в возрастной группе 50–69 лет (64,4%). Среди мужчин, у которых выставлен рак данной локализации, были курильщики с длительным стажем составили 74%, из них 33% мужчин увлекались жеванием некурительного табачного изделия (насвай). Из женского пола курили – в 16% наблюдениях. Более половины женщин связывали появления образований со вставными зубными протезами. По локализации первичной опухоли в полости рта: язык 77 (38,1%), дно полости рта 34 (16,8%), слизистая щеки 13 (6,4%), твердое небо 9(4,6%), мягкое небо 8 (3,9%), небные дужки 15(7,4%), альвеолярная часть верхней и нижней челюсти 46 (22,8%).

В анамнезе болезни выяснилось, что появление опухолей связывают с частой травматизацией языка острыми краями кариозных зубов и неудачно подобранных вставных зубных протезов.

Таблица 2.

Группировка по стадиям больных РСОР

Стадия	Абсолютное число	%
I	6	3,0%
II	72	35,6%
III	66	32,7%
IV	58	28,7%
	202	100%

Несмотря на то, что данная патология доступна раннему выявлению при осмотре, 124 (61,4%) пациента поступили в запущенных стадиях (III-IV стадиях). Связано это большим сходством внешнего вида проявлений злокачественной опухоли с различными воспалительными процессами на слизистые оболочки полости рта, а также отсутствием онкологической настороженности у врачей в регионах. Необходимо добавить, что у местного населения в регионах бесконтрольно распространены народные методы лечения злокачественных опухолей.

Метастазы рака в регионарные лимфатические узлы клинически и при ультразвуковом исследовании выявлены у 67 (33%) наблюдениях, из них при этом в 43 (64%) случаях они

располагались с одной стороны, а у 24 (36%) с двух сторон. В основном метастазами рака данной локализации поражались подбородочные (IA уровень), поднижнечелюстные (IB уровень) и верхне-яремные лимфоузлы (IIA и IIB уровни). Метастазирования в средние и нижнеяремные (III и IV уровни) и надключичные (VA и VB уровни) группы лимфатических узлов было редко.

Отдаленные метастазы выявлены у 17 (9,2%) больных. Из них метастазы в легкие у 5, в головной мозг у 2, в грудной отдел позвоночника у 1 больного и у остальных в другие отдаленные лимфатические узлы.

Методы лечения, примененные у больных раком слизистой оболочки полости рта.

Таблица 3.

Методы лечения больных РСОР

Методы лечения	Абс. число (%)
Только хирургическое лечение	30 (14,9%)
Хирургическое лечение с курсом лучевой терапии или с конкурентным химиолучевым лечением	95 (47,0%)
Лучевая терапия	32 (15,8%)
Лучевая терапия + химиотерапия	33 (16,3%)
Химиотерапия	12 (6,0%)

Применение комбинированного метода лечения, сочетающий лучевую терапию и хирургическое вмешательство, у больных раком

слизистой оболочки полости рта остается наиболее распространенным как в нашей стране, так и за

рубежом. Пятилетнее выздоровление по данным различных авторов достигает 25–40% наблюдений.

Всем больным после оперативного вмешательства проводилось гистологическое исследование, где непосредственно определялись и оценивались следующие пункты: 1) степень дифференцировки, 2) края резекции, 3) размеры опухоли, 4) наличия экстранодулярного распространения в лимфатических узлах, 5) наличия перивазальной и периневральной инвазии раковыми клетками. При положительном в одном лишь пункте из пяти, больной получал лучевую терапию на первичный очаг и зоны регионарного метастазирования до суммарной очаговой дозы (СОД) 60Гр или конкурентное химиолучевое лечение: Лучевая терапия СОД 60Гр и Цисплатин 100мг/м² 1 раз в 3 недели.

Неoadьювантную химиотерапию в режиме: Цисплатин 100мг/м² внутривенно в 1-й день и 5 Фторурацил 1000мг/м² поверхности тела в сутки в виде непрерывной 96-часовой внутривенной инфузией в 1-й и 4-й дни получили 10 больных. Из-за неэффективности вышеуказанного режима 2

пациентам проведено в режиме: Цетуксимаб 400 мг/м² внутривенно 2 - часовой инфузией в 1-й день первого курса и Цетуксимаб 250 мг/м² с инфузией в течении 1 часа в 8-й, 15-й дни и 1-й, 8-й, 15-й дни последующих курсов. Повторение курсов каждые 21 день.

Лучевую терапию в комбинированном, комплексном и самостоятельном виде получили 160 (79,2%) больных из 202.

Факторы, влияющие на выживаемость при раке слизистой оболочки полости рта (РСОПР).

На первом этапе нами были изучены такие факторы, как стадия первичной опухоли, или размеры новообразования. В таблице №6. представлена общая выживаемость в годах больных раком слизистой оболочки полости рта в зависимости от размеров первичной опухоли. Размеры новообразований колебались от 0 до 4 см и более. Такая градация по делению от 0 до 2 см, от 2 до 4 см и более 4 см является общепринятой и соответствует международной классификации по TNM.

Таблица 4.

Выживаемость больных РСОПР в зависимости от размеров первичной опухоли.

Сроки в годах	Общая выживаемость (в%)		
	T ₂	T ₃	T ₄
1 год	76,2±9,8%	67,4±6,8%	48,2±8,2%
2 год	49,6±10,2%	35,8±8,2%	8,0±5,9%

Из таблицы №4 видно, что однолетняя выживаемость больных раком слизистой оболочки полости рта различалась в зависимости от размеров первичной опухоли и его отношения с близлежащими анатомическими структурами. Практически при всех сроках наблюдения (от 1 года до 2-х лет) выживаемость была выше в группе больных с размерами первичной опухоли от 2 до 4 см.

Одногодичная выживаемость больных раком языка и слизистой альвеолярного отростка верхней и нижней челюсти была статистически недостоверна. Такая же тенденция сохраняется и в дальнейшем, с увеличением сроков наблюдения, т. е. локализация опухоли полости рта не влияет на показатели выживаемости.

Результаты наших исследований показали, что одно- и двухлетняя выживаемость при N₀ (68,7±6,2%; 37,9±7,5%) была статистически достоверно выше, чем при N₁ (46,5±8,6%; 12,2±7,4%) и N₂ (47,6±12,8%; 7,0±6,3%), (P < 0,05). Примечательно, что при поражении N₁ и N₂ показатели выживаемости данных больных были статистически не достоверны. Анализ данных по пятилетней выживаемости показал, что самые низкие показатели были получены при поражении N₂ (0,7±0,6%), и эта разность была статистически не значимой по сравнению со всеми другими группами больных. Довольно низкая выживаемость была отмечена и среди группы больных при N₀ (9,6±8,0%) по сравнению с N₁ (3,0±2,2%).

Таблица 5.

Выживаемость больных РСОПР в зависимости от наличия или отсутствия поражения регионарных лимфатических узлов шеи.

Срок наблюдения	Локализация пораженных лимфоузлов		
	N ₀	N ₁	N ₂
1 год	68,7±6,2%	46,5±8,6%	47,6±12,8%
2 года	37,9±7,5%	12,2±7,4%	7,0±6,3%

Нами изучена общая выживаемость больных раком слизистой оболочки полости рта в

зависимости от возраста больных на момент постановки диагноза. Данные показаны в таблице 6.

Таблица 6.

Выживаемость больных РСОПР в зависимости от возраста

Сроки наблюдения	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	70 лет и старше
1 год	36,5±9,0%	61,9±8,0%	71,0±6,9%	54,0±9,6%
2 года	15,5±10,3%	23,5±9,2%	27,0±8,8%	26,7±11,8%

Анализ непосредственных результатов лучевой терапии показал, что в этой группе у 73,3% опухоль оказалась не чувствительной к лучевой терапии. Частичная регрессия выявлена только в 26,7% случаев. Полученные результаты говорят о том, что стабилизация роста опухоли либо при отмене лучевого лечения следует выполнять хирургические вмешательства с соблюдением всех

строгих правил радикализма, т. к. можно ожидать, что опухолевые клетки повреждены незначительно.

Рецидив заболевания после различных объемов хирургических вмешательств в сроки от 3 месяцев до 1,5 лет выявлены в 32% больных. Регионарные метастазы после комбинированного метода лечения больных раком слизистой оболочки полости рта реализовались в 15,6% наблюдениях.

Таблица 7.

Выживаемость больных РСОР в зависимости от примененных методов лечения.

Сроки наблюдения	Лучевая терапия в комбинации с хирургическим	Лучевая терапия	Химиолучевая терапия	Хирургическое лечение
1 год	78,2±8,7%	58,7±8,9%	62,4±12,6%	79,6±8,9%
2 года	68,6±7,2%	43,3±9,1%	25,9±8,8%	74,4±10,7%

Показатель двухлетней кумулятивной выживаемости пациентов от объема хирургической операции: типичной – 76,6±10,2%, комбинированной – 76,4±12,5% и комбинированно-расширенной составил – 57,0±12,1%.

В сроки наблюдения за больными раком слизистой оболочки полости рта после комбинированного метода лечения в течении двух лет живы - 68,6 ±7,2%. Таким образом, можно предполагать, что полученные результаты лечения больных с данной онкологической патологией связаны с включением хирургического этапа при неэффективности облучения. Высокие показатели в лечении хирургическим методом, объясняется тем, что в этой группе основное количество больных раком слизистой оболочки полости рта были в I и II стадии заболевания.

ВЫВОДЫ

Лечение рака слизистой оболочки полости рта остается мультимодальной проблемой: применяется лучевая терапия, лекарственное лечение и хирургическое вмешательство в различной последовательности и сочетаниях.

Факторы - влияющие на прогноз результатов лечения рака слизистой полости рта: локализация опухоли, стадии заболевания (размеры первичной опухоли, локальная распространенность), наличия регионарных метастазов, возраст больного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Каприн А.Д., Старинский В.В., А.О.Шахзодова. Состояние онкологической помощи населению России в 2021 году. –М.: МНИОИ им.П.А.Герцена - филиал ФГБУ <НМИРЦ> Минздрава России. 2022, - 239 с.

NCCN Clinical Practice Guidelines in Oncology (NCCN Guidelines®). Cancer of the Oral Cavity. Version 2.2018.

Пачес А.И. Опухоли головы и шеи. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Практическая медицина, 2013.С. 119-146.

Болотина Л.В., Владимирова Л.Ю., Деньгина Н.В. др. Практические рекомендации по лечению злокачественных опухолей головы и шеи // Злокачественные опухоли: Практические рекомендации RUSSCO#3s2, 2018 (том8). С.71-82.

Haddad R., O'Neill., Rabinowits G. et al. Induction chemotherapy followed by concurrent chemoradiotherapy (sequential chemoradiotherapy) versus concurrent chemotherapy alone in localis advanced head and neck cancer. Lancet Oncol 2013; 14: 257-64.

Vermorken J.B., Mesia R., Rivera F et al. Platinum-based chemotherapy plus cetuximab in head and neck cancer. N.Engl J.Med 2008;359:1116-27.

Hamanchi S., Yokota T., Mizumachi T., et al. (2019) Safety and efficacy of carboplatin or cetuximab plus radiotherapy for locally advanced head and neck cancer patients ineligible for treatment with cisplatin. International Journal of Clinical Oncology.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 78.01

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ СРЕДНИХ КЛАССОВ

Сазонова М.И.

бакалавр,

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»,

Россия, г. Нижневартовск

Фархутдинова С.Г.

кандидат культурологии, доцент кафедры музыкального образования

ФГБОУ ВО «НВГУ»

Россия, г. Нижневартовск

FORMATION OF INSTRUMENTAL AND PERFORMING SKILLS OF MIDDLE-CLASS CHILDREN

M.I. Sazonova

bachelor, Federal state budgetary education institute of higher

education Nizhnevartovsk State University

Russia, Nizhnevartovsk

S.G. Farkhutdinova

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Music Education

Federal state budgetary education institute of higher education Nizhnevartovsk State University

Russia, Nizhnevartovsk

АННОТАЦИЯ

Проблема формирования инструментально-исполнительских навыков является одной из важных задач музыкального воспитания учащихся обучающихся игре на фортепиано. Особую роль в обучении игре на музыкальном инструменте играет взаимосвязь всех исполнительских навыков, их «совокупность». Также процесс формирования навыков затрагивает весь комплекс индивидуальных возможностей ученика.

ANNOTATION

The problem of the formation of instrumental and performing skills is one of the important tasks of musical education of students learning to play the piano. A special role in learning to play a musical instrument is played by the interconnection of all performing skills, their "totality". Also, the process of skill formation affects the entire range of individual capabilities of the student.

Ключевые слова: навык, инструментальное-исполнительство, музыкальное творчество, средние школьные классы.

Keywords: skill, instrumental performance, musical creativity, secondary school classes.

Инструментальная подготовка включает в себя не только общемузыкальное образование обучающихся, но и основы эстетического воспитания. Воспитание личности при обучении игре на музыкальном инструменте можно назвать многоуровневым (многоуровневая подготовка), поскольку оно направлено на формирование мировоззрения, миропонимания, интеллектуального кругозора, эстетических чувств. Инструментально-исполнительский навык это автоматизированный компонент игры, при автоматизации которого экономится много сил и энергии для достижения определённых поставленных целей. Автоматизированные действия, выполняемые в ходе работы над приобретением навыка, становятся целостным актом, который называется умением. В дальнейшем, это умение позволит обучающему без особых усилий исполнять ранее, казалось бы, трудные технические моменты в музыке.

Понятие «навык» является многогранным, но наиболее общим можно считать трактовку С.Л. Рубинштейна как «автоматически выполняемый компонент сознательной деятельности человека», образующийся в результате многократного повторения [1]. Для формирования навыка требуется систематическая, сознательная, качественная работа и совершенствование уже заложенных природой индивидуальных способностей каждого ученика. Навыки формируются путём работы над упражнениями, то есть регулярного, сознательного повторения действий. Для сохранения навыка им стоит пользоваться постоянно, иначе утрачивается быстрота выполняемых действий, лёгкость и прочие качества, характерные для автоматизированных действий.

Для успешного формирования инструментально-исполнительских навыков необходимо развивать все стороны

индивидуальных способностей ученика. В систему формирования личности музыканта, способного корректно сыграть инструментальное произведение, входит создание как устойчивых знаний и навыков в области музыкального искусства, так и основ самопознания и самосозидания. Необходимо подчеркнуть, что каждый ученик имеет свои индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие успех в деятельности.

В связи, с чем в педагогической деятельности необходимо применять индивидуальный подход к процессу формирования инструментально-исполнительских навыков исходя из психологических особенностей обучающихся. О развитии навыков говорится в трудах Р.С. Немова, С.Л. Рубинштейна. В них полностью раскрыты способы развития определённых навыков в результате творческой деятельности человека. Основными такими навыками является перцепция (восприятие), интеллектуальные и двигательные навыки [2].

Инструментально-исполнительские навыки предполагают совокупность всех психических и интеллектуальных процессоров личности, именно поэтому очень важно обратить внимание на эти компоненты развития инструментальных умений. Также необходимо понимать насколько глубоко и осознанно учащийся может усвоить информацию, насколько быстро и точно он может её переработать, а также непрерывно работать над формированием системы двигательно-технических навыков.

В процессе формирования навыков игры на музыкальном инструменте можно выделить следующие этапы: знакомство с музыкальным произведением; разучивание музыкального материала; совершенствование навыков игры; самоконтроль и оценка собственного исполнения. Каждому этапу соответствуют определённые задачи, а также специфические методы и формы обучения. Говоря о развитии двигательных навыков в фортепианном обучении, то здесь все методисты схожи во мнении о том, что наибольшую пользу приносит игра в медленном темпе с полным ощущением мышечной свободы. Методологической основой развития данного навыка отражаются в работах Г. Нейгауза, В. Горовица, Э. Гилельса, Л. Оборина [4,5,6].

Наибольшую пользу приносит игра по принципу «медленно и крепко»[3]. При быстрой игре невозможно успеть скоординировать такую свободу, а также возникает проблема координации между исполнениями разных видов штрихов в обеих рук. При игре разных видов пассажей стоит проучить их в медленном темпе, необходимо услышать каждую ноту, успеть её «проговорить» пальцами. При систематических тренировках возможно чёткое и ясное исполнение пассажей в быстром темпе, когда сознание уже не контролирует работу каждого отдельного пальца, но слух слышит каждую ноту. Успешность и длительность такой работы зависит от того,

насколько хорошо развит *слуховой анализатор* у обучающегося: его индивидуальная способность воспринимать информацию, полученную путём передачи вербального сообщения.

В процессе работы над формированием двигательного навыка также активизируется интеллектуальная (умственная) деятельность. С.Л. Рубинштейн считал, что механизмы любой психической активности (в том числе интеллектуальной) складываются не до начала деятельности, а именно в процессе самой деятельности. Несмотря на индивидуальные психические и интеллектуальные процессоры личности обучающийся, во время работы над качеством своего исполнения, должен прилагать как двигательные, так и умственные процессы.

Об этом можно судить, если обратиться к педагогической практике Т. Лешетицкого, Гр. Гинзбурга, И. Гофмана. В своей практике они обращались к явлению, получаемое название «идеомоторные акты». В процессе работы над качеством исполнения определённого штриха, обучающийся для начала должен мысленно продумать своё действие, направить свою мысленную задачу через двигательный аппарат и только после поставленной задачи постараться её выполнить. Стоит не допускать ученика к проучиванию произведения без тщательной, умственной проработки текста и музыкального замысла.

Возможность применять уже полученные прежде знания предполагает наличие у ученика некоторый уровень умственных способностей. Суть интеллектуального воспитания личности заключается в формировании культуры тех внутренних процессов, которые лежат в основе способности к постоянному возникновению у человека новых мыслей, что, собственно и служит самым очевидным критерием уровня интеллектуального развития.

Таким образом, для формирования интеллектуальных навыков на уроках фортепиано необходимо заставлять учащегося самому находить поиск решения задач, поиск информации из уже полученных извне знаний, стараться активизировать его познавательную деятельность в процессе работы над произведением, развивать его внутреннюю культуру и эстетическое воспитание.

Формирование и развитие восприятия музыки (перцепции) – один из методов учения игре на фортепиано. То, как человек воспринимает мир, зависит не только от свойств наблюдаемого объекта, но и от психологических особенностей самого наблюдателя, его жизненного опыта, темперамента, жизненных ценностей. Для того, что бы обучающийся правильно истолковал замысел и характер произведения, педагогу нужно учитывать его темперамент, возраст и индивидуальные психические процессы. Так, например, ученик второго класса, не имея знаний об эпохе, стилистики произведения И.С. Баха не сможет воспроизвести произведение со всеми нюансами.

В процессе работы над произведением, для развития восприятия, педагогу необходимо вместе с обучающимся находить ответы на вопросы, поставленные в ходе разбора нотного текста. О развитии музыкального восприятия можно найти своё отражение в труде В.И. Петрушина. Развитие музыкального восприятия связано с обогащением художественного и жизненного опыта исполнителя, а также постановкой перед ним в ходе целенаправленного воспитания проблемных заданий и вопросов, активизирующие мыслительные и эмоциональные процессы.

Необходимо научить ученика слушать музыку, включить его в процесс активного сотворчества, научить переживать чувства и настроения, развить любовь к музыке методом прослушивания пьес различного характера на уроках фортепиано, а также вовлекая ученика в творческую жизнь: участие в музыкальных концертах, посещение мастер-классов и концертных мероприятий. Формирование инструментально-исполнительских навыков необходимо для успешного развития индивидуальности обучающихся. Это сложный и длительный процесс, который затрагивает все стороны личности, его индивидуальные психические процессы и интеллектуальные процессы личности.

Таким образом, сформированный инструментальный исполнительский навык – это доведенное до автоматизма умение не только самодействующего воспроизведения музыкального произведения, но и его выразительного интонирования с минимальной затратой физических и эмоциональных сил, без тотального

внутреннего контроля за собственными действиями и мыслями. Сформированный исполнительский навык позволяет обучающему передавать замысел композитора, вносить изменения в интерпретацию произведения, совершенствовать свою учебную исполнительскую сольную деятельность

Список литературы

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии - СПб: Издательство «Питер», 2000 – 128с.
2. Петрушин В.И. Музыкальная психология: Учеб. Пособие для студентов и преподавателей.- М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.
3. Немов Р.С. «Психология» 3 тома: 4-е издание: М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
4. Нейгауз Г.Г. «Об искусстве фортепианной игры» - М.: «Музыка», 1988.
5. Вицинский А.В.«Психологический анализ процесса работы пианиста-исполнителя над музыкальным произведением». Известия АПН РСФСР: 1950. № 25.С. 190.
6. Оборин Л.Н. О некоторых принципах фортепианной техники. //Вопросы фортепианного исполнительства. Вып.2 – М.:1968.
7. Романцев, Г.М. Профессионально педагогические понятия / Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2005.
8. Коган Г. Работа пианиста. – М.: «МУЗЫКА»- 1979.
9. Коган Г.М. У врат мастерства. – М.: «МУЗЫКА»- 1969.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

РЕГИСТРАЦИЯ БЕЗСОХЗЯЙНЫХ ГТС КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.

Маркелов Марк Николаевич
студент 3 курса.

Оренбург, Российская Федерация.

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.88.734

АННОТАЦИЯ

Обеспечение высокого уровня защищенности территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера является необходимым условием стабильного экономического развития Российской Федерации и снижения размера возможного ущерба от негативного воздействия вод. Важной задачей, требующей решения, является обеспечение безопасности гидротехнических сооружений.

ABSTRACT

Ensuring a high level of protection of territories from natural and man-made emergencies is a necessary condition for the stable economic development of the Russian Federation and reducing the amount of possible damage from the negative impact of water. An important task that needs to be addressed is to ensure the safety of hydraulic structures.

Ключевые слова: водные ресурсы, безопасность, гидротехническое сооружение, затопление, водный объект.

Key words: water resources, safety, hydraulic structure, flooding, water body.

Населённые пункты Российской Федерации ежегодно подвергаются риску затопления в период прохождения весеннего половодья. На развитие паводковых процессов влияет целый ряд факторов: глубина промерзания почвы, толщина льда на реках области, осеннее увлажнение почвы в бассейнах рек, испарение с почвы и снежного покрова во время снеготаяния, инфильтрация воды в почву, а также иные непредвиденные события. [С. 64 Важнов А.Н «Гидрология рек». Учебник. М.: МГУ, 1976. — 340 с] Безусловно, это всё влияет на безопасность граждан, но к сожалению это «матушка» природа и мы никак не можем ей противостоять. Большое влияние на безопасность в период весеннего половодья оказывает существование на территории Российской Федерации большое количество бесхозных гидротехнических сооружений (Далее – ГТС). Этот фактор, влияющий на безопасность населения, мы можем предотвратить. Актуальность темы доклада обусловлена тем, что бесхозные ГТС могут спровоцировать не спрогнозированный дополнительный объем притока паводковых вод, что впоследствии приводит к чрезвычайным ситуациям в период весеннего паводка. Ответственность за обеспечение безопасности эксплуатации ГТС, согласно российскому законодательству, возложена на их собственника. Бесхозные гидротехнические сооружения представляют собой опасность, в силу чего подлежат либо обязательному приобретению в собственность органов местного самоуправления, либо ликвидации. Работа по передаче в собственность бесхозных ГТС осложняется отсутствием в законодательстве Российской Федерации норм по обязательному оформлению прав собственности. Муниципальные образования отказываются принимать бесхозные ГТС, поскольку это влечет за собой необходимость

финансирования мероприятий по их приведению в безопасное состояние, и в случае ЧС ответственность за последствия будет нести муниципальное образование. В соответствии со статьей 5 Федерального закона 117-ФЗ “О безопасности гидротехнических сооружений” [1], вопросы безопасности гидротехнических сооружений на соответствующих территориях решают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, за исключением вопросов безопасности гидротехнических сооружений, находящихся в муниципальной собственности. Отсутствие собственников гидротехнических сооружений делает фактически невозможным выполнение требований ФЗ 117-ФЗ “О безопасности гидротехнических сооружений” [1] в части финансирования мероприятий по эксплуатации гидротехнического сооружения, обеспечению его безопасности, работ по предотвращению и ликвидации последствий аварий гидротехнических сооружений, а также других обязанностей, возложенных на собственников сооружений.

По данным Западно – Уральского Управления Ростехнадзора на территории Оренбургской области не определены собственники 149 водохозяйственных объектов с ГТС. В основном, это пруды, используемые для водопоя скота и не представляющие опасность для населения в период межени. Бесхозные ГТС несут потенциальную угрозу и при стечении определенных условий бесхозные водные объекты влекут за собой ущерб окружающей среде, неопределенному кругу лиц. Ущерб может выражаться в виде затопления территории, разрушение зданий, построек расположенных вблизи гидротехнических сооружений. Своевременная регистрация бесхозных ГТС определит ответственность собственника, что

в свою очередь увеличит безопасность населения, проживающего вблизи. Таким образом, следует, что отсутствие собственника ГТС, влечет неисполнение требований действующего законодательства об обязанности по обеспечению безопасности гидротехнического сооружения, созданию финансовых и материальных резервов, предназначенных для ликвидации аварии сооружения, организации его эксплуатации.

Согласно ст. 225 Гражданского Кодекса РФ [2] бесхозяйные недвижимые вещи принимаются на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию права на недвижимое имущество - Управление федеральной государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

Бесхозяйная недвижимая вещь, не признанная по решению суда поступившей в муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, пользование и распоряжение оставившим ее собственником либо приобретена в собственность в силу приобретательной давности. В ряде субъектов Российской Федерации проблема определения собственников бесхозяйных ГТС решается положительно в судебном порядке по заявлению органов прокуратуры Российской Федерации о признании незаконным бездействия администраций муниципальных образований в вопросе постановки на учет данных гидротехнических сооружений. Так, прокурор вправе обратиться в суд по месту нахождения бесхозяйного ГТС с иском о признании незаконным бездействия, выразившегося в непринятии мер по постановке на учет бесхозяйного имущества - гидротехнических сооружений и регистрации права собственности.

Указанная правовая позиция подтверждается судебной практикой (см. решение Гайского городского суда Оренбургской области № 2-827/2016) [3]. В указанных судебных актах суды удовлетворяли требования прокурора и понуждали органы местного самоуправления к постановке на учет бесхозяйных ГТС, а также обязывали обеспечить государственную регистрацию за собой права собственности на ГТС.

Для регулярного контроля бесхозных ГТС следует проводить инвентаризацию гидротехнических сооружений. Органы местного самоуправления с учетом результатов реализации обеспечения безопасности гидротехнических сооружений принимают решение о проведении инвентаризации гидротехнических сооружений, не имеющих собственников и расположенных на территории муниципального образования. Инвентаризацию проводит специально созданная комиссия. В ее состав включаются представители органа, уполномоченного управлять муниципальным имуществом, представители органов по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций на местах, представители администрации муниципального образования, городского округа, сельского поселения, на территории которых находятся объекты. Результаты инвентаризации оформляются актом,

на основании которого принимается решение о ликвидации гидротехнического сооружения или проведении мероприятий по его принятию в собственность органов местного самоуправления.

Государство вынуждено брать на учет все типы бесхозных ГТС для обеспечения безопасности людей и окружающей среды. После того, как имущество было признано государственным, осуществляется процедура, которая оценивает возможность дальнейшего использования бесхозяйной ГТС.

В число принципов для оценки входят:
наличие социальной необходимости использования объекта;
экологические риски и угрозы при эксплуатации;
ветхость сооружения, возможность возникновения аварийных ситуаций;
экономическая обоснованность использования объекта в виде вероятного получения прибыли, учета затрат на ремонт и ввода в эксплуатацию.

Затраты на ремонт или ликвидацию объекта будут различаться в зависимости от места его расположения и состояния. Каждый вариант прорабатывается инженерами, рассчитывается экономистами и оценивается юристами по вопросам возможных рисков. Составляются таблицы с оценками, на основании них принимаются решения о дальнейшей судьбе бесхозяйного ГТС. Включение в список потенциально опасных ГТС осуществляется МЧС России, администрациями субъектов РФ, Ростехнадзором и руководителями муниципальных образований в соответствии с федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 1 апреля 2012 г.) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [4]. Если же принимается решение о ликвидации ГТС - это несет отрицательные последствия.

Возможные негативные последствия при ликвидации бесхозяйной ГТС:

Социальную напряженность, связанную с тем, что местные жители используют водоемы для хозяйственных нужд и в рекреационных целях;

Наличие значительного количества накоплений наносов и мусора на дне водоемов, которые могут содержать ряд экологически опасных элементов, представляющих серьезную угрозу для окружающей среды и населения при спуске воды;

Возникновение угрозы заболачивания ложа водоема;

Снижение уровня грунтовых вод, сложившегося в течение многих лет и, как следствие, уменьшение водообеспеченности водоносных горизонтов.

Таким образом, постановка на учет бесхозяйных ГТС и регистрация права собственности на указанные объекты значительно уменьшат потенциальный риск возникновения ЧС, обеспечат полезное воздействие для жителей и их безопасности при эксплуатации ГТС.

Библиография:

Нормативно-правовые документы
Федеральный закон от 21.07.1997 N 117-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О безопасности гидротехнических сооружений" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).

"Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от

25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).

Решение Гайского городского суда Оренбургской области № 2-827/2016.

Федеральный закон от 21.12.1994 N 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера".

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.147

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ И АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ.

Золотко Т.С.

ст. преподаватель

АТусО ф-л г. Севастополь, РФ, 299011, Севастополь, ул. Балаклавская, 11

THE USE OF TECHNICAL AND AUDIO-VISUAL EQUIPMENT IN TEACHING LISTENING AT THE ENGLISH LESSONS IN HIGHER EDUCATION.

T.S. Zolotko,

Senior teacher

*Academy of Labour and Social Relations Sevastopol,
Russia, 299011, Sevastopol, Balaklavskaya st, 11*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена использованию технических средств и современных технологий при обучении аудированию на уроках иностранного языка.

ABSTRACT

This article is devoted to the use of technical equipment and modern technologies in teaching listening at the foreign language lessons.

Ключевые слова: технические и аудиовизуальные средства, уроки английского, обучение аудированию, рациональное использование, слушание иностранной речи.

Key words: technical and audio-visual equipment, English lessons, teaching listening, rational use, listening to foreign language speech.

Технические средства обучения представляют собой совокупность технических устройств и носителей информации, обеспечивающих циркуляцию информации на всех этапах учебного процесса. Несмотря на распространенность использования технических средств в процессе обучения иностранным языкам, концепция их использования требует новых подходов. Создание искусственной иноязычной среды в процессе обучения иностранным языкам — один из важных проблемных вопросов современной методики. С ним в первую очередь связана реализация массового, т. е. с одновременным активным участием большого количества учеников, обучения аудированию.

Термин «аудирование» означает слушание и понимание иноязычной речи. В общем плане аудирование можно определить, как аналитико-синтетический процесс - по обработке акустического сигнала, результатом которого является осмысление воспринятой информации. Механизм аудирования как процесс распознавания слуховых образцов очень сложный и пока до конца не познан. Есть предположение, что он представляет собой процесс многоступенчатого отображения речевого воздействия!

Аудирование как вид коммуникативной деятельности условно можно рассматривать в двух планах: 1) как составную часть речевого общения; 2) как относительно самостоятельный вид коммуникации, когда поток речевой информации направлен в одну сторону, например, при

прослушивании рассказа, озвученного диафильма, кино, видеофильма.

Аудирование как составная часть двухстороннего речевого обмена информацией при всех прочих равных условиях легче, чем его вариант одностороннего приема информации с различных источников воспроизведения звукозаписи. Понимание информации при двухстороннем общении облегчается наличием многих внешних факторов, таких, как выражение лица, мимика и другие виды проявления эмоционального состояния говорящего и его отношения к излагаемому и получаемым сведениям.

Одним из факторов, облегчающих восприятие речи, является и то, что аудирование в ходе двухстороннего речевого общения осуществляется попеременно с говорением. В связи с этим значительно уменьшается нагрузка на слуховые анализаторы и процесс аудирования менее утомителен. Кроме того, в случае каких-либо неясностей в восприятии содержания высказывания собеседник всегда имеет возможность в той или иной форме запросить дополнительную информацию. Эти факторы отсутствуют при воспроизведении речи, записанной с помощью ТС [10: 14].

Основой успешного аудирования как процесса осмысления и поминания речевой информации является наличие фонематического речевого слуха. Под фонематическим слухом понимается способность различать звуки речи и соотносить их с соответствующими фонемами. Объектом

речевого слуха являются, главным образом, смысловые компоненты речи и интонационные контуры.

Основные трудности при обучении иностранному языку связаны с тем, что учащиеся практически не имеют достаточно развитого фонетического и речевого слуха, необходимого для реализации учебных задач. Положение усугубляется еще и тем, что речевой слух родного языка оказывает сильное интерферирующее влияние на процесс образования аналогичного слуха для восприятия иностранного языка. Поэтому одной из первейших задач обучения этому предмету является формирование и постоянное совершенствование упомянутых видов слуха на протяжении всего периода обучения. Значительная часть этой задачи реализуется в процессе обучения аудированию.

Учитывая основные трудности, которые стоят на пути формирования навыков аудирования, можно условно выделить две основные группы упражнений, использование которых необходимо для получения положительного результата: 1) упражнения, главная задача которых совершенствовать навыки восприятия языковой формы сообщения; 2) упражнения, при выполнении которых совершенствуются преимущественно навыки смыслового распознавания речевых сообщений.

Уточняя основную задачу упражнений первой группы, заметим, что она состоит в том, чтобы научить учащегося дифференцировать фонетические, лексические и грамматические признаки языковых явлений, научить его слышать то, что он слушает.

Упражнения данной группы являются начальной ступенью обучения аудированию, и не обеспечивают формирования навыков смыслового восприятия сообщений. Для этой цели, как уже указывалось, служат упражнения второй группы, имеющие дело со смыслом, т. е. условно-коммуникативные или коммуникативные упражнения. Обе группы упражнений тесно взаимосвязаны и представляют собой единую систему учебных действий при обучении аудированию.

На практике обучение аудированию связано с обучением другим видам речевой деятельности — говорению и чтению. Эта связь проявляется в самом широком плане, и в учебной работе ее следует учитывать. Так, например, психологи экспериментально доказали, что при слушании иноязычной речи осуществляется так называемая микроартикуляция, которая подготавливает учащегося к громкому артикулированию речевых единиц. Другими словами, аудирование подводит к созданию умений и навыков говорения, так как образование стойких слуховых образов является основой, на которой сравнительно легко формируются навыки активного владения иноязычной речью.

Наличие тесной взаимосвязи между обучением аудированию и чтению также не

вызывает сомнения. Экспериментальные данные свидетельствуют о том, что в принципе может иметь место перенос в аудирование слов, усвоенных в чтении, и наоборот [4: 54].

Как будет показано ниже, в процессе обучения аудированию учебные действия говорения целесообразно использовать как контрольные приемы по определению состояния навыка аудирования. В этом также проявляется взаимосвязь аудирования и говорения в процессе обучения иностранному языку. Для упражнений на развитие навыков различения языковой формы характерно то, что их выполнение можно проводить ускоренным способом.

Упражнения на коммуникативное аудирование на начальном этапе должна предшествовать большая подготовительная работа. В качестве вспомогательного звена перед переходом к этому виду аудирования можно использовать прослушивание и проговаривание рифмованных скороговорок, пословиц, стихотворений. Проговаривание в данном случае очень важно для формирования речевого слуха.

Рассматривая аудирование как процесс смыслового восприятия речи, необходимо выделить два его уровня: сукцессивный и симультанный. Первый уровень связан с осмысливанием не только содержания речи, но и ее формы, а следовательно, с преодолением фонетических и лексико-грамматических трудностей; второй — с преодолением трудностей содержательного, смыслового и психологического планов.

Различают два основных вида упражнений для обучения аудированию: тренировочно-коммуникативные (для преодоления языковых трудностей аудирования) и коммуниктивно-познавательные (для обучения смысловому восприятию речи). Основной характеристикой тренировочно-коммуникативных упражнений является то, что содержание высказывания в них задано заранее. Внимание учащихся концентрируется главным образом на языковых явлениях. Коммуниктивно-познавательные упражнения предполагают оперирование усвоенным языковым материалом в речевой ситуации, имитирующей условия естественного общения.

Названные два вида упражнений тесно взаимосвязаны. Их дозировка и сочетаемость зависят от этапа обучения, сложности учебного материала, конкретной практической задачи. Целью тренировочно-коммуникативных упражнений является отработка понимания языковой формы диалогического или монологического сообщения, то есть того, что могло бы затруднить его восприятие и понимание. Этот вид упражнений строится на уровне значения слов, словосочетаний, фраз, несложных высказываний. Высказывания могут представлять собою одно-два диалогических единства, два-три логически связанных предложения. Тренировочно-коммуникативные упражнения являются

необходимым этапом для обучения восприятию речи на уровне смысла. Коммуникативно-познавательные упражнения строятся на материале связного диалогического или монологического текстов в рамках, обусловленных ситуацией высказывания. Следует заметить, что значительную часть тренировочно-коммуникативных упражнений для аудирования можно выполнять во внеаудиторное время. Восприятие иноязычной речи в условиях естественной коммуникации предполагает наличие высокоавтоматизированных навыков и умений, которые включают: а) вычленение из речевого сообщения незнакомых явлений, их дифференциацию и уяснение; б) идентификацию диалогических и монологических речевых сообщений в различных условиях их предъявления; в) удержание в оперативной памяти высказываний различной длины и различного объема; г) соотнесение звуковых образов с семантическим значением речевых единиц.

В системе тренировочно-коммуникативных упражнений, предназначенных для обучения аудированию, различают те же виды упражнений, что и для обучения говорению. Разница между ними заключается в том, что первые имеют своей целью обучение рецептивной стороне речевой деятельности, а вторые — репродуктивно-продуктивной. Тренировочно-коммуникативные упражнения представлены следующими видами: имитационные (простое, расширенное и избирательное воспроизведение), дифференцировочные (контрастное, простое и расширенное воспроизведение), подстановочные (с различными уровнями подстановочных элементов), трансформационные (преобразование формы, времени, лица и числа, расширение и соединение предложений).

Имитационные (повторительные) упражнения направлены на формирование навыков узнавания (идентификации) в потоке речи звуков, слов, выражений, интонационных и грамматических структур, синтаксических форм предложения. Структура имитационных упражнений, как и всех остальных упражнений тренировочного типа, предполагает наличие инструкции, образца для подражания, паузы для воспроизведения, ключа для самоконтроля и коррекции. Самоконтроль, который может осуществляться по ключам в устной и письменной форме, не исключает и контроля преподавателя. Проверка и самопроверка осуществляются в основном в плане узнавания, а не воспроизведения, ибо при обучении аудированию основная цель — понимание воспринятого, а не передача сообщения. Тем не менее следует использовать также и задания, сочетающие в себе аудирование и говорение, — последователя-гельное воспроизведение воспринимаемого материала вслед за диктором, пересказ отдельных фрагментов услышанного, составление плана и подбор заглавия к прослушанному материалу.

Дифференцировочные упражнения служат для обучения учащихся различению на слух речевых

образцов и их компонентов, легко уподобляющихся друг другу в речевом потоке. Эти упражнения обычно следуют за имитационными. Необходимость такого вида упражнений обуславливается психологическими особенностями становления произносительных навыков, в основе которых лежит механизм дифференциации. Формирование навыков дифференциации звуковых явлений происходит успешнее в результате с смысловым и акустическим подкреплением, позволяющих выделить на слух элементы тех звукокомплексов, которые на первых порах не различаются из-за тонких фонематических различий; слуховое внимание пропускает их обычно незамеченными. Наличие контрастирующих элементов в упражнениях усиливает звуковые ощущения, делая их более рельефными.

Эффективность дифференцировочных упражнений зависит от правильного подбора противопоставлений речевых образцов, их структурных, лексических и фонетических компонентов.

Дифференцировочные упражнения включают следующие виды: 1) определение указанных звуков в слове; 2) определение количества слов в речевом образце; 3) дифференциация отдельных звуков; 4) дифференциация служебных слов, легко уподобляющихся друг другу в речевом потоке по звучанию, но различных по значению; 5) определение степени соответствия речевого отрезка (фразы, реплики, диалогического единства, монологического высказывания) изображению и т.д.

Подстановочные упражнения для обучения аудированию предполагают выбор и замену отдельных слов, словосочетаний в составе речевого образца без изменения его структурной рамки. Эти упражнения направлены на осмысление высказывания и, в первую очередь, его лексического материала.

Трансформационные упражнения, используемые для обучения аудированию, предполагают сокращение или расширение воспринятого на слух высказывания, реконструирование высказывания с опорой и без опоры на видеограмму.

Для развития психических механизмов, играющих важную роль в смысловом восприятии речи, проводятся коммуникативно-познавательные упражнения. Их цель — формирование следующих навыков и умений: 1) членение текста на смысловые отрезки и удержание их в памяти; 2) обобщение основных смысловых связей текста и определение его главной мысли; 3) предсказание возможного завершения текста или его части; 4) восприятие эмоционально-оценочной и побудительно-волевой информации и соотнесение ее с ситуацией общения; 5) оценка содержания текста и проникновение в подтекст и др.

Перечисленные навыки и умения формируются на основе серии коммуникативно-познавательных упражнений, включающей ответы

на вопросы, требующие аргументации в связи с прослушанным; составление плана воспринятого сообщения; передачу основной мысли текста и подбор заглавия к нему; краткий пересказ содержания текста; название главных событий и фактов воспринятого сообщения; оценку прослушанного; характеристику участников диалога; пересказ эпизодов, предшествующих главному событию; возможное продолжение текста; придумывание ситуаций по аналогии с воспринятым, замена в них действующих лиц, времени или места событий;

составление письменного резюме воспринятого на слух текста; драматизацию текста; критический анализ прослушанного текста в ходе его обсуждения.

На уроке с применением ТСО учитель, конечно, должен стремиться к тому, чтобы обеспечить устойчивость, прочность знаний. Физиологи утверждают, что в основе наших знаний лежат временные связи, возникающие в коре головного мозга. Прочность этих связей в значительной степени зависит от силы процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга. В свою очередь (применительно к обучению), процессы возбуждения и торможения связаны с опытом студентов, с их активностью в момент получения знаний. Чем активнее учащиеся, тем прочнее их знания. Однако полученные связи быстро угаснут, если их не закреплять и не усилить. Наука доказала, что в процессе закрепления связей, а стало быть, упрочения знаний велико значение наглядных пособий, особенно — динамичных. Вот почему очень важно организовать работу в классе после просмотра, суметь — хотя бы в воображении студентов — еще раз восстановить увиденное или услышанное, оживить образы. Однако значение повторения зависит от того, что делает студент в процессе повторения, как организовано закрепление.

В процессе опроса с помощью ТСО открывается возможность сделать фильм,

диафильм, звукозапись материалом практического применения знаний учащихся — такая проверка действеннее, много точнее, чем обычный пересказ заученного параграфа из учебника. И опытная проверка знаний студентов, организованная с помощью технических средств, дает подчас неожиданные, но очень любопытные данные.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрам С.Б. Использование лингвистических кабинетов в обучении иностранным языкам. М.: Просвещение. 1983.
2. Глускин В.М. Лингвистика на уроке английского языка. М.: Просвещение. 1978.
3. Громова О.А. Аудио-визуальный метод и практика его применения. М.: Просвещение. 1977.
4. Есюнина А. М., Липидус Б. А. Понимает ли слушающий слова, усвоенные им в чтении? // Иностранные языки в школе, 1972. № 4, с. 54—63.
5. Зимняя И.А. ТСО и наглядность в обучении иностранному языку. М.: Просвещение. 1979.
6. Иванова-Цыганова В. И. Кинохрестоматия и проблема слухозрительного синтеза // Иностранные языки в школе, 1968, № 4.
7. Карпов К.Б. Применение технических средств в обучении иностранным языкам. М.: Просвещение. 1971.
8. Ковалевский М. Т. Система лабораторных упражнений с магнитофоном и ее роль в формировании навыков устной речи // Иностранные языки в школе, 1965, № 6.
9. Ляховицкий М.В., Кошман И.М. Технические средства в обучении иностранным языкам. М.: Просвещение. 1981.
10. Ляховицкий М.В. Применение звукозаписи в обучении иностранным языкам. М.: Просвещение. 1979.
11. Ляховицкий М. В. Работа с магнитофоном при обучении иностранным языкам // Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1965.
12. Щукин А.Н. Методика использования аудиовизуальных средств. М.: Просвещение. 1981.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ И СПОСОБЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СТОМАТОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

DOI: 10.31618/nas.2413-5291.2023.2.88.735

Назаров Тавакал Айниевич

*старший преподаватель кафедры немецкого и французского языков
Таджикского национального университета*

Изучение происхождения и образования терминов и терминологии считается одним из важных вопросов теории общего языкознания и определяет отношение языкознания к различным областям науки. В последнее десятилетие исследователи уделяют особое внимание проблеме, связанной с разработкой терминов, и в этом направлении были проведены десятки научных исследований. Вне зависимости от этого, каждый исследователь ставит перед собой отдельные цели и задачи и по-своему изучает объект исследования. До сегодняшнего дня, к сожалению, среди других областей науки не сложилось полностью и

окончательно единого понимания теории терминов, то есть среди исследователей, лингвистов и терминологов нет полного и единого мнения по вопросам, связанным с терминологией.

Это подтверждается тем, что в мире насчитывается примерно 2000 языков с алфавитами, но широко используемые научные термины могут быть определены примерно в 60 языках. Научные термины охватывают около 300 областей науки, и в каждом отдельном языке поля, обрабатываемые терминологически и подлежащие активному использованию, не столь широки.

Использование терминов в каждой области зависит от ее продуктивности и может создавать новые концепции и термины и вводить их в употребление.

Важно отметить, что при анализе и рассмотрении стоматологической терминологии, помимо выявления закономерностей словообразования (по соотношению их внутренних элементов к частям речи), в работе мы также обсудили некоторые вопросы, связанные с понятием сложных слов.

Морфологический способ словообразования с аффиксами включает в себя образование сложных слов. Словообразование с помощью аффиксов является одним из самых богатых и продуктивных морфологических способов словообразования. Аффиксальное словообразование – это такое словообразование, при котором новое слово появляется путем добавления словообразовательного элемента к основе или слову. Этот тип словообразования делится на три группы: 1) словообразование с помощью суффикса (*кор+гар*), 2) словообразование с помощью префикса (*бо+адаб*) и 3) словообразование с помощью интерфикса (*дав+о+дав, рафт+у+омад*).

Типы словообразования с аффиксами используются неодинаково для всех морфологических категорий слов. Существительные и прилагательные образуются в основном с помощью суффиксов, глаголы образуются в основном с помощью приставок. Метод соединения не работает одинаково во всех частях речи. При таком способе образуется не глагол, а в основном существительное и прилагательное и отчасти наречие [Грамматикаи забони адабии ӯзирои тоҷик. Душанбе: Дониш, 1985:88-89].

Происхождение основной части сложных терминов таджикского и немецкого языков связано с расширением производных терминов, что приводит не только к дифференциации терминов, но и к ограничению детализации первичных понятий. Необходимо отметить, что обогащение словарного запаса языка за счет словообразования является особой чертой немецкого языка.

Словообразование стоматологической терминологии также является одним из важных грамматических средств языка. Этот способ можно наблюдать в словообразовании древнего и современного таджикского языка, а также в индоевропейских языках. Большинство стоматологических медицинских терминов также созданы таким образом.

Правописание сложных слов в современном немецком языке является критическим вопросом. В настоящее время не существует четкого правила, охватывающего правописание всех сложных слов. Большинство правил состоит из исключений. Варианты написания сложных слов включают раздельное написание, написание с дефисами и слитное написание. Также возможно выделение нескольких групп сложных слов раздельным написанием или с дефисом.

По результатам анализа полученного материала в немецком языке выявлено 38 терминологических единиц, а в таджикском языке – 32 единицы. Эти статистические цифры были получены в результате наблюдений за упомянутыми примерами терминов в области стоматологии и позволяют считать этот метод одним из наиболее продуктивных способов в терминологии немецкого языка.

Конкретный изучаемый материал состоит из терминов-композиций (сложных слов), принадлежащих к существительным и прилагательным в обоих языках. Однако каждый изучаемый язык имеет свой набор примеров сложного словообразования.

А. Термин – сложные существительные

Существительное выступает в роли всех членов предложения. В предложении оно прежде всего становится подлежащим и дополнением, чем и отличается от других частей речи. Существительное используется в качестве дополнения в основном с префиксами и суффиксами. Существительное широко используется в роли сказуемого. Когда используется в роли сказуемого, этот тип словообразования часто выполняется с повествовательным окончанием и вспомогательными глаголами. Определитель владения и выражения в основном выражается существительным. Существительные часто употребляются в функции настоящего времени, некоторые падежи представлены только существительным, потому что в таджикском языке наречие не так развито. Существительное определяется прилагательным, числом, местоимением и причастием настоящего времени [Ш. Рустамов 1985:90].

Большинство лексических единиц в сопоставляемых языках представлены сложными терминами существительных. Так, в таджикском языке было найдено 32 термина, а в немецком языке – 38 терминов, что значительно больше, чем в таджикском языке.

Все сложные именные термины в таджикском языке образованы путем соединения частей по схеме $S + S \rightarrow S$, которая образована по схеме сложного слова: *дандонпизишк, дандонхона, љавономос, дандоншинос, дарундаъон, навасоннигор (Oszilloskop), устухонпарда, даъонпизишк, сӯзандору, гуљӯдард, решадармон, хунварам*. Следует отметить, что эти термины относятся к внутренним специальным характеристикам поля.

В немецком языке модель определения $S+S \rightarrow S$ имеет больше преимуществ при образовании терминов.

$S+S \rightarrow S$ - *Zahnpasta* «хамираи дандонишӯйӣ», *Stiftzahn* «дандони пиндор», *Mundpflege* «нигоњубини даъон», *Backenzahn* «дандони молярӣ», *Frontzahn* «дандони пеш», *Zahnwurzel* «решаи дандон», *Zahnfleisch* «милки дандон», *Zahnfäule* «хураи дандон, пӯсидани дандон»,

Zahnkrone «тољи дандон», **Freiendbrücke** «протези људошаванда» и др.

На примере **Freiendbrücke**, первый результат производственной базы связан с (frei + End(e)), т. е. имеет комплексный характер. **Zahnkrone** «ѓилофаки дандон», **Zahnhal** «гарданаи дандон», **Wurzelhaut** «периодонт» и т.д. В немецко языке основой словосочетаний является существительное: «**Wurzel**», «**Zahn**», «**Mund**», «**Backe**».

V + S → S -**Kaugummi** «сакич, резинка», **Mahlzahn** «дандони ширі», **Polierpaste** «хамираи полизі, полирка», **Bohrmaschine** «мошинаи пармакуні», **Einlagefüllung** «вараќа барои санљиши расиши дандонњо (вкладка)», **Schneidezahn** «дандони пеш, буранда». В следующих терминах определяющим элементом является глагол, состоящий из морфем.

Adj+S→S – **Approximalfläche** «санљи наздик», **Primärkaries** «кариесњои ибтидої, аввалини», **Sekundärkaries** «кариесњои дуумдараља».

Следует отметить, что сложные существительные часто используются в немецкой устной медицинской терминологии, одной из причин чего является их фиктивность. Например, в контексте обоснования основ глагола (простого или предлога) употребляются следующие идиомы: **Eiterfluß** «маддараві, фасодрезі», **Zahnabdruck** «нусха, наќиши дандон», **Zahnausfall** «рехтани дандон», **Zahneinguss** «пломба-пуркунандаи дандон», **Zahneinsetzen** «шинонидани дандон», **Zahnersatz** «дандони сунї», **Aufbaufüllung** «бунёд кардан, сохтан», **Bißanomalie** «аномалия, газиши», **Gussfüllung** «пломбаи гузошташуда» и другие.

Принимая во внимание количественные критерии отбора терминов для каждой модели, можно сделать вывод, что основная часть терминов сложного именного создается по модели S+S→S. Модель V+S→S менее продуктивна, а модель Adj+S→S непродуктивна.

В большинстве случаев слова соединяются друг с другом без соединительного элемента (Kaugummi «сакич», Zahnfäule «хураи дандон»), но есть и термины-составы, образование которых связано с соединительным элементом. Например, -(e)n-и-(e)c-: Backenzahn "моляр", "дандони акл" зуб мудрости" и так далее.

Анализ материала показал, что соединения немецкого языка могут быть образованы из слов с приставками и суффиксами. Например: **Freiendbrücke** «протези људошаванда», **Aufbaufüllung** «васеќунї, афзудашавї, калоншавї», **Polymerisationsleuchte** «лампаи полимеризатсияѓи», **Einlagefüllung** «вараќа барои санљиши расиши дандонњо» **Wiederherstellung** «барќарорї» и др.

В составе терминов немецкого языка определяющие элементы часто имеют сложную структуру. Например, существует два уровня словообразования: **Mundpflegemittel** «мањсулоти ниѓоњубини дањон», **Einzelzahnimplantat** «имплантанти ягона». Но есть и сложные термины, основой которых является определяющий элемент, а главным словом является сложное слово. Например: **Mundschleim** + **Hautentzündung** =

Mundschleimhautentzündung «илтињоби љубпардаи дањон, хунукзадаѓии гўшти дањон», **Unterkiefer** + **Speicheldrüse** = **Unterkieferspeicheldrüse** «барљастаѓии љоѓи поён», **Zahnbein** + **Grundsubstanz** = **Zahnbeingrundsubstanz** «моддаи асосии устухони дандон»; **Zahnwurzel** + **Hautentzündung** = **Zahnwurzelhautentzündung** «хунукзадаѓии рўйпуши решаи дандон» и др. С другой стороны, искусственный термин Hautentzündung составлен из слова Dezimmerung с помощью основного суффикса глагола, который соединяется с префиксом ent-. Это свидетельствует о широком использовании сложных терминов в области стоматологии в немецком языке.

Знаки, появляющиеся в большинстве сложных терминов, четко выражают особенности, и как мы видим, многие сложные термины немецкого языка переводятся на таджикский язык в виде словосочетаний: **Zahnbürste** «чўткаи дандоншўї», **Mundhöhle** «ковокки дањон», **Milchzahn** «дандони ширї» ё худ дар шаќли калимаи мураккаб – ширданон и др. В других случаях значение термина не состоит из совокупности значений элементов термина, например: **Wurzelhaut** «периостеуми дандонњо, периодонт»: 1. **Wurzel** «реша»; 2. **Haut** «пўст»). Таким образом, можно сделать вывод, что значение термина не всегда может быть равно совокупности его непосредственных компонентов.

Происхождение немецкого термина Approximalkaries происходит от латинского языка и имеет качество *approximal* и существительного *saries*. В контексте вышеприведенного примера допустимо привести следующий статистический показатель заболевания: Bei den «sozial schwachen». Kindern hatten 6% der eruptierten 6-Jahr-Molaren Fissurenkaries, 1,5% *Approximalkaries* und 16,4% *waren versiegelt*. [URL: <http://edoc.ub.uni-muenchen.de/3794/>].

Следует отметить, что сложные термины могут состоять из внутренних и внешних компонентов, то есть один из компонентов может принадлежать иностранному языку: *umtonfer-њамвор* (олмонї Stopfer), **Bißanomalie** «аномалияи газидан» (юнонї *anomalialia*), **Jacketkrone** «тољи жакетї» (фаронсаві. *jaquette*).

Следует отметить, что эквивалентом сложных именных словосочетаний в немецком языке часто могут быть конкретные словосочетания в таджикском языке: на немецком **Zahnseide** – на таджикском: флоси дандон, **Pulpahöhle** – пуфаки паллета, **Gussfüllung** – гузоштани пломбаи дандон. Это связано с разницей между немецкой и таджикской языковыми системами. Однако есть и другие варианты. Например, сложному немецкому термину **Zahnfleisch** соответствует простой таджикский термин *милк*.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что сложные именные термины являются фундаментальными единицами, которые могут содержать в себе совершенно разные значения фундаментальных начал. Однако при их сочетании

они создают новый набор значений, который зависит как от их значения, так и от значения самого словообразовательного шаблона. Эти термины образуются, когда они имеют две сложные основы (состав или производные слова) и связаны без или с помощью соединительных элементов.

Таким образом, анализ сложных стоматологических терминов показал, что в сравниваемых языках часто используются определенные шаблоны. В таджикском языке $S+S \rightarrow S$ (даъонпизишк, устухонпарда, сӯзандорӯ), в нем.яз. $S+S \rightarrow S$ (*Munddusche* – обгардони даъон, *upprigator*, *Zahnwurzel* – решаи дандон, *Zahnpasta* – хамираи дандон, *Stiftzahn* – дандони ашкдор).

Это наименее продуктивная форма в немецком языке. $Adj+S \rightarrow S$ *Tiefbiß* – газидани амик, *Primärkaries* – кариеснои ибтидоӣ, *Frontalbereich* – қисмати пеш, *Basalbogen* – камонаи муттако, камонаи поя», *Bisanomalie* – нодуруст хобиши дандонъо, *Vollprothese* – протез, узви сунъии пурра.

Б. Термины – сложные прилагательные.

При построении прилагательных используются все способы словообразования, но наиболее продуктивным из них является морфологический способ. В литературном таджикском языке образование прилагательного с помощью суффикса является одним из наиболее продуктивных способов словообразования этой части речи. Суффиксы прилагательные делятся на три группы в зависимости от позиции словообразования и употребления: продуктивные, менее продуктивные и непродуктивные: 1) продуктивными суффиксами называются суффиксы, образующие прилагательные из различных частей речи, в том числе и новых слов: **-ӣ, -нок, -манд, -она**; 2) малопродуктивными суффиксами считаются суффиксы, образующие много слов, но диапазон их употребления при образовании новых прилагательных: **-гун, -ак, -ин, -онӣ**; 3) непродуктивными суффиксами являются суффиксы, участвующие в образовании лишь

нескольких слов: **-осо, -ваш, -ур** [Ш. Рустамов 1985:140].

В лексике изучаемых языков очень мало сложных терминов-прилагательных. В немецком языке при анализе собранного практического материала мы обнаружили всего несколько примеров (5 наименований) сложных прилагательных: (**zahnprothetisch** «дандони сунъӣ, протези дандон», **charakteristisch** «тавсифӣ, машаххасотӣ», **zahnärztlich** «пизишкӣ», **zahntechnisch** «техникаи дандонкунӣ») **zerbrechlich** «зудшиканӣ»).

В таджикском языке сложные прилагательные образуются по следующим моделям: $S+Adj \rightarrow Adj$ (даъонпизишкӣ, киёфашиносӣ, бандубасткунӣ, доругузaronӣ, табибдандон, решадармонӣ, кафшеркорӣ, бисёррешагӣ, фузунандагӣ, чёнраӣ, рӯйӣ), $Num+Adj \rightarrow Adj$ (яктарафа, дульониба, дурешагӣ, бисёррешагӣ, серешагӣ), $S+V \rightarrow Adj$ (гардишӣ, вайронӣ, шикастагӣ).

Анализ сложных терминов определения позволяет выделить особый способ словообразования – сложные слова.

Если первая часть – морфемы, то вторая часть – суффикс, информирующий об окончании процесса, т.е. о завершении семантической и формальной реконструкции названной лексики. Например: прилагательные в таджикском языке *дандони сунъӣ, милки дандонӣ* и *духтуруи дандон* считаются составом сложных производных, то есть от слов *дандон, сунъӣ, милк, дандон* и *духтур* образуются путем прибавления окончания «-ӣ».

Следует отметить, что процесс образования и развития сложных слов в языкознании представляет собой чрезвычайно сложный процесс.

Частотные компоненты при образовании сложных терминов-прилагательных отличаются от обычных компонентов сложных слов своей последовательностью.

Сопоставляем полученные данные о количестве простых и сложных стоматологических терминов в рассматриваемых языках и представляем их в виде таблицы.

Таблица №1

список ключевых терминов	в таджикском языке		в немецком языке	
	количество	процент	количество	процент
простые (коренные)	69	18,85%	100	17,36%
составные (аффиксальные)	255	69,67%	430	74,65%
сложные	20	5,64%	28	4,86%
Сложно-составные	10	2,73%	18	3,12%
Итого	354	100%	576	100%

Представленная выше таблица наглядно показывает наименьшее количество простых терминов в таджикском и немецком языках. Показатель большего количества в рассматриваемых языках относится к производным терминам. Однако с сопоставительной точки зрения можно отметить, что в немецком языке сложные термины имеют большее значение, чем в таджикском языке, при этом в таджикском языке

наблюдается тенденция к образованию новых отраслевых терминов.

Проведенный сравнительный анализ был представлен на материале стоматологических терминов в таджикском и немецком языках, которые были взяты за основу в объеме 1040 терминологических единиц.

В ходе анализа в основном учитывается состояние их семантической категории. Результаты

полученного анализа представлены в виде таблицы (таблица 2).

Таблица №2

Части речи	В таджикском языке		В немецком языке	
	количество	процент	количество	процент
существительные	62	45,25%	425	87,80%
прилагательные	42	30,65%	26	5,37%
глаголы	33	24,08%	33	6,81%
итого	137	100%	484	100%

Из таблицы 2 видно, что система стоматологических терминов в таджикском и немецком языках в основном выражена существительными. По проведенному исследованию можно сделать вывод, что прилагательные в немецком языке не имеют преимущества перед таджикским языком в образовании терминов. Глаголы встречаются с одинаковой частотой в изучаемых языках. Части этих терминов редко используются в обоих языках. Доминирующая роль существительных в немецком языке зависит от продуктивности состава именных терминов, а в таджикском языке существительные в основном находятся в составе фиктивных терминов.

Таким образом, содержание термина способствует возникновению научной действительности, а в случае несоответствия приводит к неправильному отражению в научной теории и неправильному выражению смысла.

Несмотря на некоторые особенности термина, их многогранное изучение происходит в связи с изучением функциональных характеристик в контексте текста. В то же время наука о языкознании выдвинула два противоположных направления изучения термина на основе текста: от термина к тексту и от текста к термину. Первый подход предполагает включение признаков в качестве терминов в разные тексты. Второй метод предусматривает выделение термина из текста и идентификацию его как конкретной лексико-семантической единицы. Второй метод разработан и считается надежным, поскольку термин употребляется в данном случае в определенном тексте.

ЛИТЕРАТУРА

Назарзода, С. Истилоъоти забони тољикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо. Душанбе -2014. - 370с.

Рустамов Ш. Грамматикаи забони адабии ӯзбираи тољик. Душанбе: Дониш, 1985, 356 с.

Хайдарова, Д. А. Особенности медицинской терминологии в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д. А. Хайдарова. Душанбе, 2007. -139 с.

Хашимов, Р. И. К вопросу о формировании русской возрастной лексики: ист. формирование и соврем. функционирование возрастных наименований несовершеннолетних детей: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. И. Хашимов. Москва, 1973 21 с.

Хаютин, А. Д. Термин, терминология, номенклатура: учеб. пособие / А. Д. Хаютин; Самарк. гос. ун-т им. Алишера Навои. –Самарканд: [б. и.], 1971. –129 с.

Шарофов Н. Роъњои инкишофи лексикаи забони адабии муосири тољик, Душанбе, Дониш. 1988.-150с.

Юсупов, А. И. Масъалањои истилоъ ва истилоъсозӣ дар забони тољикӣ [матн] «Авли Зуъал» № 2 – 2013. 53-57 с.

Lindgren, A. Ein Stockholmer mittelniederdeutsches Arzneibuch aus der zweiten Hälfte des 15. Jahrhunderts / A. Lindgren. – Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1976.–249 p.– (Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholmer germanistische Forschungen; 5).

Leibert, B. Die klinischen Syndrome: 2 bd. / B. Leiber, G. Olbricht; unter mitarb. von G. Scheibe.–6 wesentl. erw. und vollst. uberarb. Aufl.–Munchen [u.a.]: Urban & Schwarzenberg, 1981.–Bd. 1: Syndrome.– 1141 s.

Lippert, H. Fachsprache Medizin / H. Lippert // Fachsprache der Gegenwart. Dusseldorf, 1978. Bd. 14. S. 26-101.

Wiese, I. Fachsprache der Medizin: eine linguistische Analyse / I. Wiese. Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1984. 144 s.

СЛОЖНЫЕ ТЕРМИНЫ И СПОСОБЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СТОМАТОЛОГИИ В ТАДЖИКСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящей статье автор рассматривает сложные термины и способы их использования в области стоматологии в таджикском языке в сопоставлении с немецким языком. Изучение происхождения и образования терминов и терминологии считается одним из важных вопросов теории общего языкознания и определяет отношение языкознания к различным областям науки. В последнее десятилетие исследователи уделяют особое внимание проблеме, связанной с разработкой терминов, и в этом направлении были проведены десятки научных исследований. Автор отмечает, что Использование терминов в каждой области зависит от ее продуктивности и может создавать новые концепции и термины и вводить их в употребление. Морфологический способ словообразования с аффиксами включает в себя образование сложных слов. Словообразование с помощью аффиксов является одним из самых богатых и продуктивных морфологических способов словообразования. Словообразование

стоматологической терминологии также является одним из важных грамматических средств языка. Этот способ можно наблюдать в словообразовании древнего и современного таджикского языка, а также в индоевропейских языках. Большинство стоматологических медицинских терминов также созданы таким образом.

Ключевые слова: термины, стоматология, языкознание, таджикский язык, немецкий язык, словообразование, аффиксы, суффиксы, морфология, синтаксис, грамматика, происхождение терминов, образование терминов.

ИСТИЛОҲОТИ МУРАККАБ ВА ТАРЗИ ИСТИФОДАБАРИИ ОНҲО ДАР СОҲАИ ДАҶОНИЗИШКӢ ДАР ЗАБОНӢОИ ТОЧИКӢ ВА ОЛМОНӢ

Муаллиф дар ин мақола истилоҳоти мураккаб ва тарзи корбурди онҳоро дар соҳаи стоматология дар забони тоҷикӣ дар қиёс бо забони олмонӣ баррасӣ кардааст. Омӯзиши пайдоиш ва ташаккули истилоҳот яке аз масъалаҳои муҳими назарияи забоншиносии умумӣ махсуб шуда, робитаи забоншиносиро бо соҳаҳои гуногуни илм муайян мекунад. Дар даҳсолаи охир муҳаққиқон ба масъалаи таҳияи истилоҳот тавачҷуҳи ҳоса зоҳир намуда, дар ин самт даҳҳо қорҳои илмӣ анҷом доданд. Муаллиф қайд мекунад, ки истифодаи истилоҳот дар ҳар як соҳа ба маҳсулнокии он вобаста буда, метавонад мафҳумҳо ва истилоҳоти нав эҷод ва мавриди истифода қарор диҳад. Усули морфологии калимасозӣ бо аффиксҳо сохтани калимаҳои мураккабро дар бар мегирад. Калимасозӣ бо ёрии аффиксҳо яке аз сермаҳсултарин роҳҳои морфологии калимасозӣ мебошад. Калимасозии истилоҳоти даҷонпизишкӣ низ яке аз воситаҳои муҳими грамматикӣ забон аст. Ин усулро дар калимасозии забони қадим ва имрӯзаи тоҷик, инчунин дар забонҳои хиндуаврупоӣ мушоҳида қардан мумкин аст.

Аксари истилоҳоти тиббии даҷонпизишкӣ низ ҳамин тавр сохта шудаанд.

Калидвожаҳо: истилоҳот, стоматология, забоншиносӣ, забони тоҷикӣ, забони олмонӣ, калимасозӣ, аффиксҳо, суффиксҳо, морфология, синтаксис, грамматика, пайдоиши истилоҳот, сохти истилоҳот.

COMPLEX TERMS AND WAYS OF THEIR USE IN THE FIELD OF DENTISTRY IN THE TADJIK AND GERMAN LANGUAGES

In this article, the author considers complex terms and how they are used in the field of dentistry in the Tajik language in comparison with the German language. The study of the origin and formation of terms and terminology is considered one of the important issues in the theory of general linguistics and determines the relationship of linguistics to various fields of science. In the last decade, researchers have paid special attention to the problem of the development of terms, and dozens of scientific studies have been carried out in this direction. The author notes that the use of terms in each field depends on its productivity and can create new concepts and terms and put them into use. The morphological method of word formation with affixes includes the formation of compound words. Word formation with the help of affixes is one of the richest and most productive morphological ways of word formation. Word formation of dental terminology is also one of the important grammatical means of the language. This method can be observed in the word formation of the ancient and modern Tajik language, as well as in Indo-European languages. Most dental medical terms are also created this way.

Keywords: terms, dentistry, linguistics, Tajik, German, word formation, affixes, suffixes, morphology, syntaxes, grammar, origin of terms, term formation.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА С УЧЕТОМ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Дворянкин Олег Александрович

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры информационной безопасности

Учебно-научного комплекса информационных технологий

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Никитина Евгения Сергеевна

кандидат педагогических наук,

старший преподаватель кафедры экономики, таможенного дела, и

информационных технологий и дисциплин естественно-научного цикла

Российского экономического университета

им. Г.В. Плеханова (Брянский филиал) Брянск, Россия

CRIME IN THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY, TAKING INTO ACCOUNT POLICE OFFICERS

Oleg Dvoryankin

candidate of legal sciences,

lecturer at the chair of information security

of the Moscow Ministry of Internal Affairs

of the Russian Federation Kikot University, Moscow, Russia

Evgeniya Nikitina

candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Economics, Customs, Information

Technologies and Disciplines of the Natural Science Cycle of the Plekhanov Russian University of Economics

(Bryansk Branch), Bryansk, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы данные по количеству зарегистрированных преступлений и переданных в суд в Российской империи в начале XX века, а также проведено сравнение сотрудников полиции на количество преступлений. Проанализированы цифры по количеству характерных преступлений на тот период времени, статистические сведения о количестве сотрудников органов внутренних дел, занимавшихся противодействием преступности, а также осуществлено сравнение количества преступлений к количеству полицейских.

ANNOTATION

The article examines data on the number of registered crimes and those brought to court in the Russian Empire at the beginning of the twenty century, as well as a comparison of police officers on the number of crimes. The figures on the number of characteristic crimes for that period of time, statistical data on the number of employees of the internal affairs bodies engaged in combating crime were analyzed, as well as a comparison of the number of crimes to the number of police officers was carried out.

Ключевые слова. статистика, полицейский, преступления, информационная безопасность, Российская империя, Интернет, наука, учебная дисциплина

Keywords. statistics, police officer, crimes, information security, Russian empire, internet, science, academic discipline

Свой путь начала, как отдел при полиции! Скромнейшей была, но так значима функция! Всё было правдиво! Сбиралось с крупницею! И выросла в службу - великая тружница!...

Без данных статистики Русь - как слепая! А с ними - всё ясно! Подчитано! Взвешено! Статистика - это опора! Защитна стена! Внутри государства и в области внешнего. [1]

25 июня 2021 года у Федеральной службы государственной статистики была юбилейная дата - 210 лет государственной статистике.

Согласно историческим данным 1 ноября 1802 года при Департаменте Министерства внутренних дел Российской Империи Высочайшим

соизволением Императора и Самодержица Всероссийского Александра I учреждено Сословие дворян из 10 человек, которому была поручена обработка сведений, поступающих из губерний. В 1810 году эта группа была переведена в Министерство полиции и 20 марта 1811 года при Министерстве полиции было создано Статистическое отделение. (Циркуляр Министра полиции № 168 от 20 марта 1811 года). [2]

25 июня 1811 года Александр I издал манифест «Об учреждении Министерства полиции», в рамках которого был создан официальный центр правительственной статистики России - Статистическое отделение при

Министерстве полиции, которое возглавил статистик-академик Карл Федорович Герман. [1]

В 2014 году, 21 июля, был издан Приказ Росстата № 481 «Об установлении профессионального праздника - дня работника статистики» устанавливающий профессиональный праздник - День работника статистики и его отмечанием 25 июня.

Таким образом уже около 212 лет Российская Империя – СССР -Российская Федерация живут со специальной службой, которая решает вопросы сбора, измерения, мониторинга, анализа массовых статистических (количественных или качественных) данных и их сравнение, изучение количественной стороны массовых общественных явлений в числовой форме и выполняет свою работу на высоком профессиональном и научном уровне.

Так, термин «статистика» (от латинского «status» - состояние дел) ввел в научный оборот в 1746 году немецкий ученый Готфрид Ахенваль, который предложил заменить название курса «Государствоведение», преподававшегося в университетах Германии, на «Статистику», положив тем самым начало развитию статистики как науки и учебной дисциплины.

В 1954 году академик АН УССР Б.В. Гнеденко предложил считать, что статистика состоит из трех разделов:

1. сбор статистических сведений, то есть сведений, характеризующих отдельные единицы каких-либо массовых совокупностей;

2. статистическое исследование полученных данных, заключающееся в выяснении тех закономерностей, которые могут быть установлены на основе данных массового наблюдения;

3. разработка приёмов статистического наблюдения и анализа статистических данных». [3]

В дальнейшем статистика продолжила развиваться и в наше время, с учетом сети Интернет, машинной обработки данных, компьютерного программирования приобрела более серьезное значение в современном мире и непосредственно в нашей стране.

Однако, в настоящем исследовании обратимся к периоду формирования статистики в Российской

Империи, нахождения Статистического отделения при Министерстве полиции, как полноценного статистического органа, и рассмотрим статистическое соотношение количества преступлений в конце XX века и начале XXI века в контексте количества полицейских.

В 1955 году, 16 ноября, профессор А. Герцензон составил краткую справку «О состоянии преступности в дореволюционной России, в современных империалистических государствах и об изучении преступности в Союзе ССР».

В начале справки он сообщает, что к статистике в дореволюционной России и особенно в полиции относились очень серьезно. Статистические показатели о преступности отражали в ежегодных отчетах Министерства Юстиции («Своды статистических сведений Министерства Юстиции», «Сборники статистических сведений Министерства Юстиции»), а также сообщает, что дореволюционная статистика также была представлена в научных трудах профессоров М.Н. Гернета «Моральная статистика» 1922 года «Преступность и самоубийства во время войны и после нее» 1927 года и А. Герцензона «Уголовная статистика» 1937 года и др. [4]

Далее заявляет, что уголовная статистика в полиции велась полноценно до 1913-1914 годов, в связи с тем, что уже в 1915 году и далее до февральской революции 1917 года из-за военных действий статистика не публиковалась в открытых источниках. Однако отдельные (ограниченные) данные уголовной статистики за 1915-1916 годы можно найти. Потом уже была другая новая уголовная статистика, новой революционной страны.

Итак, в период 1900 - 1913 годов отмечается резкая динамика роста преступлений. Так, с 59 тысяч в 1900 году, до 101 тысячи в 1913 году возросло количество осужденных общими судами, а число осужденными мировыми судами с 654 тысяч до 825 тысяч. При этом возросло и количество осужденных за тяжкие преступления. (Таблица 1)

Таблица 1.

Количество осужденных за тяжкие преступления в 1900 году и 1913 году.

Виды преступлений	Годы совершения преступлений	
	1900	1913
Убийство	4142	12301
Изнасилования	297	1088
Разбой и грабеж	1482	4783
Кража квалифицированная	12600	26221
Поджоги	405	970
Конокрадство	819	6518

Как результат в 1913 году поступило уголовных дел (в тысячах): в общие судебные учреждения – 482; к уездным членам окружных советов – 302; к городским судьям – 362; в военно-окружные и военно-морские суды – 44; в мировые

суды – 1441; к земским начальникам – 422; в волостные суды – 1121. Итого: 4174.

При этом в молодежной среде отмечалось в этот период следующая тенденция (осуждение за противозаконные действия судами), в 1913 году:

лиц в возрасте 10-17 лет – 6.1%, лиц в возрасте 17-21 год – 17,5%, лиц в возрасте 21-30 лет – 31, 3%.

Также необходимо отметить, что аналогичная ситуация по увеличению преступности отмечалась и среди рецидивистов в период с 1900 года по 1913 год. Так, в 1900 году общими и мировыми судами было осуждено 23 тысячи рецидивистов, в 1913 году – 37 тысяч рецидивистов, при чем число многоразовых рецидивов, судимых в четвертый и более раз возросло в два и более раза. [4]

Однако в 1913 году сведения о преступности изменились, произошло дополнение статистических данных новыми показателями, т.е. стали отражаться в основном не число осужденных, а движение уголовных дел и число наиболее опасных уголовных преступлений по окружным судам. Как результат статистика преступности становится более многогранной. (Таблица 2) [5]

Таблица 2.

Динамика наиболее опасных уголовных преступлений (следствий) в России в 1909—1913 гг.

Виды преступлений	1909-1913 года				
	1909	1910	1911	1912	1913
Кражи	125 201	154 819	152 209	156 015	167 755
Насильственное похищение имущества	41 895	40 618	40 536	41 721	43 323
Убийства	30 942	31 113	32 500	33 879	34 438
Служебные преступления	13 461	14 033	13 703	14 911	14 501
Преступления против порядка управления	8291	8515	8803	9000	9541
Религиозные преступления	2283	2732	3039	3415	3461
Лжеприсяга, лжесвидетельство, ложный донос	10 642	13 195	14 089	15 471	14 291
Против женской чести	12 622	13 631	14 510	15 100	16 195
Против нравственности	1107	1336	1321	1477	1279
Против союза родственного и брачного	3477	3870	4542	5036	5365
Нарушение правил благоустройства	4498	4608	5092	5677	6088
Нарушение уставов торговых и кредитных	2814	2913	3082	4109	4661
Присвоения, растраты	4769	4809	4714	6615	5917
Подлоги в актах, обязательствах	6633	7017	7210	7916	8158
Итого	268635	303209	305350	320342	334973

Делая предварительный вывод, согласно данным приведенными профессором А. Герцензоном и данным представленными в свободной энциклопедии «Википедия», по материалам научной работы М.Н. Гернета «Моральная статистика (уголовная статистика и статистика самоубийств)». Москва: издание ЦСУ РСФСР, 1922. с. 93, можно сказать, что в период с 1900 года по 1913 год наиболее быстрыми темпами прирастали имущественные (корыстные) преступления, в особенности экономические, т.е. нарушение уставов торговых и кредитных, подлоги в актах, обязательствах и т. д. Это было связано с в первую очередь с развитием капитализма в России, которое сопровождалось приростом тех видов преступности, которые характерны для рыночных отношений.

Кроме этого увеличивалось количество тяжких и особо тяжких преступлений, в 2, в 3 и даже 4 раза (убийства, изнасилования, конокрадство, кражи), а также религиозные преступления, преступления против порядка управления, нарушение правил благоустройства и т.д., что было свойственно революционными отношениями и новым взглядам на новый миропорядок.

Таким образом надо сказать, что сотрудники полиции прилагали все возможные усилия, чтобы противодействовать криминальным структурам,

обуздать преступность и минимизировать противозаконные действия в обществе.

В этой связи возникает ряд вопросов: «Сколько сотрудников полиции противодействовали преступности? Какое соотношение сотрудников полиции к выявленным преступлениям? Какое соотношение количества сотрудников полиции к жителям, проживающим на тот период времени в Российской Империи?»

Согласно данным Управления Главного врачебного инспектора МВД Российской Империи, численность населения России (без Финляндии) на середину года составляла: 1909 г. - 156,0 млн, 1910 г. - 158,3 млн, 1911 г. - 160,8 млн, 1912 г. - 164,0 млн, 1913 г. - 166,7 млн человек, представленными в книге Сифмана Р.И. «Динамика численности населения России за 1897—1914 гг». //Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. [6]

При этом сельское население империи значительно преобладало над городским, т.е. из общего числа жителей 174 099 600 человек, в городах жило 24 648 400 человек, то есть всего 14,2 % (данные 1913 года). Можно отметить, что 15% населения жило в городах, а 85% в сельской местности. [6]

Таким образом если взять данные представленные в таблице 2 по годам и отнести к количеству жителей Российской на тот период времени, то получим следующие данные (таблица 3).

Таблица 3

Соотношение количества преступлений к количеству людей, проживающих на территории Российской Империи

Года	Количество людей проживающих на территории Российской Империи (млн. человек)	Количество преступлений (млн.)	Соотношение количества преступлений к количеству людей проживающих на территории Российской Империи
1909	156,0	0,27	0,0017
1910	158,3	0,30	0,0019
1911	160,8	0,31	0,0019
1912	164,0	0,32	0,0020
1913	166,7	0,34	0,0020

Таким образом можно сказать (при условии, если берем представленные данные в таблице 2, за 100% количество преступлений по годам и количество преступлений делим на количество людей, проживавших на территории страны), то в 1909 году количество преступлений к количеству проживающих людей было – 0,0017, в 1910 году – 0,0019, в 1911 году – 0,0019, в 1912 году – 0,0020 и в 2013 году – 0,0020. Таким образом можно сказать, что в среднем на 10000 преступлений было 17 -20 человек.

Однако есть и латентные преступления, которые некоторые эксперты считают в пределах от 10% до 40%, но в среднем берут около 25%-30%. Если мы добавим и эти цифры, а также не учтенные (по другим преступлениям, то получается на 10000 преступлений около 25-35 человек или максимум до 40-50.

Теперь выясним, сколько полицейских занималось выявлением и пресечением преступлений в исследуемый нами период времени.

Точных данных найти не удалось, так как вероятно, эти цифры находились в режиме ограниченного доступа. Однако некоторые специалисты полиции озвучивают следующие данные. Так, Александр Музафаров в книге «10 мифов о России» говорит, что в декабре 1862 года уездную (сельскую) и городскую полицию объединили в одну структуру. Уезды подразделялись на станы, возглавляемые становыми приставами, а города контролировались городскими и участковыми приставами, а также полицейскими надзирателями.

С конца 1889 года в помощь уездному полицейскому управлению становым приставам придавались пешие и конные урядники с сохранением в селах сотских и десятских, а в городах, не подведомственных уездной полиции, создавались городские полицейские управления, возглавляемые полицмейстерами и их помощниками. Им подчинялись участковые и городские приставы, а также околоточные надзиратели. В городах с населением не более 2 тысяч человек полагалось не свыше пяти городских, в более крупных городах не свыше одного городского на 500 жителей. На каждых четырех городских приходился один старший.

Кроме этого с 1903 году, в полиции начал активно возрастать объем работы, в связи с этим в

уездной полиции была ликвидирована должность «Урядник» (Урядники – это был «участковый» в сельской местности или по американской терминологии «Шериф»), но очень быстро снова восстановлена, но с новыми функциями. Параллельно с должностью урядник вводилась дополнительная категория нижних чинов - стражники. Должность урядника вводилась в каждой волости, а общее количество стражников определялось из расчета не более одного на 2,5 тысяч жителей. Объединенные с урядниками, они составляли полицейскую стражу.

В этой связи полиция в Российской империи не была большой по штатной численности структурой, а являлась немногочисленной структурой, и численность полицейских чинов в губерниях очень часто не превышала две-три сотни человек. Например, в начале XX века в Калужской губернии служили полицмейстер с помощником и секретарь, три пристава с помощниками, двенадцать околоточных надзирателей, двадцать старших и восемьдесят младших городских. В Хабаровске число полицейских составляло 30 человек (включая переводчика с китайского и маньчжурского языков), во Владивостоке — 136, в Ростове-на-Дону — 57.

Как результат Отдельный корпус жандармов к 1917 году насчитывал в своих рядах лишь одну тысячу офицеров и десять тысяч нижних чинов, при этом большая часть чинов корпуса была задействована в обеспечении безопасности железных дорог, а на долю собственно политической полиции оставалось около 30%. [7]

Таким образом если сложить численность жандармов и полицейских, получится около 156 тысяч служащих органов правопорядка, а это примерно один полицейский на 1140 граждан. [8]

Если из этого количества вычленим количество сотрудников полиции, которые занимались оперативно-розыскной деятельностью, т.е. выявлению тяжких преступлений, то получится примерно один сотрудник органов внутренних дел на 4000-6000 человек, а то больше.

В заключение необходимо отметить, что правильное владение статистическими данными и верное их применение на практике позволяло сотрудникам полиции в конце XX века – начале XXI века правильно ориентироваться в совершаемых преступлениях, незамедлительно и верно принимать необходимые решения,

эффективно нацеливать своих сотрудников на противодействие конкретным противозаконным действиям и как результат сдерживать вал преступности, который нарастал с каждым годом в связи с изменением мирового порядка и революционными веяниями.

В настоящее время статистика стала одним из основных инструментов в борьбе с преступностью и результативно помогает выявлять проблемные моменты в криминальных деяниях. При этом перенос статистических данных в открытые источники, в частности Интернет, требует от сотрудников, занимающихся сбором, обобщением, систематизацией статистических данных, подумать и принять необходимые меры по информационной безопасности, чтобы представленные данные не изменили или подменили, а пользователь получил их в первоизданном виде.

Список использованных источников

210 лет государственной статистике! (Нина Степановна Маслова1) Проза.ру (proza.ru) [электронный портал] URL:https://proza.ru/2021/06/14/752?ysclid=ifcw8sxqou219798768 (дата просмотра 19.03.2023)

Развитие Российской Государственной статистики - Статистика - Развитие Российской Государственной статистики - Статистика - KazEdu.com [электронный портал]

URL:https://kazedu.com/referat/50648 (дата просмотра 19.03.2023)

Статистика - Википедия (wikipedia.org) https://ru.wikipedia.org/wiki/Статистика (дата просмотра 19.03.2023)

garf_r-7523.89.4408_prestupnost_v_ri.pdf (istmat.org) [электронный портал] URL:https://istmat.org/files/uploads/59795/garf_r-7523.89.4408_prestupnost_v_ri.pdf?ysclid=ifcv3j5ff0531422540 (дата просмотра 19.03.2023)

Преступность в Российской империи - Википедия (wikipedia.org) [электронный портал] URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Преступность_в_Российской_империи (дата просмотра 19.03.2023)

Население Российской империи (1897—1917) - Википедия (wikipedia.org) [электронный портал] URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Российской_империи_(1897—1917) (дата просмотра 19.03.2023)

file:///C:/Users/DNSSERVICE/Downloads/468316-www.libfox.ru.pdf (Александр Музафаров - 10 мифов о России » Электронные книги купить или читать онлайн библиотека LibFox [электронный портал] URL:https://www.libfox.ru/468316-aleksandr-muzafarov-10-mifov-o-rossii.html) (дата просмотра 19.03.2023)

156 тысяч полицейских на всю Российскую Империю (tehnovar.ru) [электронный портал] URL:https://tehnovar.ru/109225-156-tysjach-policejskih-na-vsju-rossijskuju-imperiju.html (дата просмотра 19.03.2023)

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫНЕСЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Голованов Н.М.

*Государственного института экономики,
финансов, права и технологий
Россия, Ленинградская область,
г. Гатчина, ул. Роцинская д. 5*

ACTUAL PROBLEMS OF ADJUDICATION ORDERS IN CIVIL PROCEEDINGS

N.M. Golovanov

*State Institute of Economics, Finance,
Law and Technology Russia, Leningrad region,
Gatchina, Roshchinskaya str., 5*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется правовое регулирование вынесения судебного приказа в гражданском судопроизводстве. Отмечается его эффективность и востребованность, и вместе с тем наличие ряда нерешенных вопросов, которые не позволяют полностью раскрыть положительный потенциал данного юридического института. В этой связи приводятся официальные толкования Верховного суда РФ по проблемам, накопившимся в приказном производстве. Комментируются те из них, которые вызывают возражения. Обращается внимание на отсутствие разъяснений по ряду важных вопросов, по-разному решаемых на практике. Вскрываются пробелы в регулировании приказного производства, предлагаются варианты их преодоления.

ABSTRACT

The article analyzes the legal regulation of the issuance of a court order in civil proceedings. Its effectiveness and relevance are noted, and at the same time there are a number of unresolved issues that do not allow to fully unleash the positive potential of this law institute. In this regard, the official interpretations of the Supreme Court of the Russian Federation on the problems accumulated in the writ proceedings are given. Those of them that raise objections are commented on. Attention is drawn to the lack of explanations on a number of important issues that are solved differently in practice. Gaps in the regulation of writ production are revealed, and options for overcoming them are proposed.

Ключевые слова: судебный приказ, определение суда, приказное производство, мировой суд, мировой судья, взыскатель, должник.

Keywords: court order, court ruling, writ proceedings, world court, justice of the peace, recoverer, debtor.

Ныне действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) был введен в действие с 1 февраля 2003 года. С этого момента в нем появился самостоятельный вид судопроизводства - приказное производство, урегулированное главой 11 «Судебный приказ», подраздела 1 «Приказное производство», раздела 2 «Производство в суде первой инстанции».

Приказное производство имеет целью повышение эффективности гражданского процесса за счет быстрого, обоснованного и законного вынесения решений по различным категориям дел, где заявляемые требования подтверждены документами, обладающими высокой степенью достоверности. Перечень таких требований и размеры взыскиваемых судом сумм или стоимости подлежащего истребованию движимого имущества исчерпывающим образом приведены соответственно в статьях 121 и 122 ГПК РФ. Быстрота рассмотрения дела обеспечивается устранением ряда стадий в обязательном порядке

присутствующих в исковом производстве, минимальными сроками осуществления процедур, сопровождающих вынесение соответствующего судебного постановления, и вступления его в законную силу сразу же после завершения приказного производства.

Сторонами дела выступают взыскатель - предполагаемый носитель права на получение определенных денежных сумм (движимого имущества) и должник - предполагаемый носитель обязанности по выплате требуемых денежных сумм.

Согласно закону, вынесение судебного приказа осуществляется мировым судьей на основании заявления, поданного взыскателем (ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). Судья решает дело по представленным взыскателем материалам без проведения судебного заседания. Взыскиваемые суммы не должны превышать пятисот тысяч рублей (ч. 1 ст. 121 ГПК РФ). При положительном решении вопроса выносится судебный приказ,

имеющий силу исполнительного документа (ч. 2 ст. 121 ГПК РФ). Если судья не в состоянии решить дело на основании представленных документов, он выносит определение о возвращении поданного заявления. В этом случае у заявителя имеется право предъявить иск по тому же требованию по подсудности.

Вопрос о выдаче судебного приказа должен быть решен в течение пяти дней со дня подачи соответствующего заявления в суд (ч. 1 ст. 126 ГПК РФ). Далее копия приказа направляется должнику, у которого имеется десять дней с момента ее получения для предъявления имеющихся у него возражений относительно существа приказа (ст. 128 ГПК РФ). Возражения могут быть любого толка и даже содержать простое указание на несогласие с вынесенным судебным приказом.

Закон не предусматривает ни вызова сторон, ни заслушивания по этому поводу чьих-либо объяснений. Все зависит от волеизъявления должника, имеющего право защитить свои права и законные интересы в условиях состязательного процесса, на что специально указывается в определении судьи об отмене судебного приказа, копия которого в трехдневный срок направляется сторонам (ст. 129 ГПК РФ). Протокол в приказном производстве не ведется.

Если в установленный законом десятидневный срок от должника возражений относительно приказа не поступит, судья выдает заявителю второй экземпляр судебного приказа, исполненный на специальном бланке, подписанный судьей и заверенный гербовой печатью суда. Первый экземпляр приказа остается в делах суда.

В целом можно констатировать, что приказное производство оправдало возлагаемые на него надежды. Данный юридический институт обеспечил и продолжает обеспечивать, с одной стороны, существенное снижение нагрузки на суды, а с другой - надежную защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, о чем свидетельствует рост обращений за выдачей судебных приказов и взыскиваемых по таким приказам сумм [1]. Тем не менее, несмотря на очевидные плюсы в правовом регулировании приказного производства имеется значительное число неопределенностей и пробелов, требующих своего устранения. В отсутствие реакции на это законодателя значительная их часть была снята разъяснениями, которые дала высшая судебная инстанция в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27.12.2016 № 62 (в ред. от 05.04.2022) (далее Постановление № 62) [2]. Большая их часть не вызывает сомнений и позволяет повысить эффективность данного вида судопроизводства. Отдельные положения не выглядят так однозначно и подлежат обсуждению на страницах научных изданий в интересах их возможной корректировки.

Так, весьма полезными явились официальные толкования, касающиеся:

- применимости при подаче заявления о выдаче судебного приказа правил о территориальной подсудности дела, подсудности

дела по выбору истца и договорной подсудности. Указанные правила, как подчеркнуто в Постановлении № 62, могут применяться и в том случае, если стороны определили в соглашении между собой подсудность только искового требования (п. 13);

- содержания прилагаемых к заявлению о выдаче судебного приказа документов, которые должны подтверждать существующее между сторонами обязательство и срок его исполнения; уплату государственной пошлины. Налоговый орган в обоснование обязательных платежей и санкций должен представить требование об уплате налога (п. 15, 17);

- оснований возвращения заявления о выдаче судебного приказа. К трем указанным в ч. 1 ст. 125 ГПК РФ добавлены еще пять, их конкретизирующих (п. 20);

- видов определений, выносимых мировым судьей, которые подлежат обжалованию в апелляционном порядке (о возвращении заявления о выдаче судебного приказа и об отказе в принятии такого заявления) (п. 22);

- отмены судебного приказа как самостоятельного основания для поворота его исполнения (п. 35).

Наряду с изложенным, не в полной мере удовлетворяет разъяснение, приводимое в Постановлении № 62, относительно того, что заявляемые требования взыскателя для вынесения судебного приказа должны быть бесспорными (п. 3).

Во-первых, непонятно, как можно говорить о бесспорности требований, при наличии нормы, предусматривающей возможность оспорить эти требования должником? (ст. 128 ГПК РФ).

Во-вторых, предлагаемые критерии бесспорности: наличие письменных доказательств, не вызывающих сомнений, и отсутствие со стороны должника каких-либо возражений по поводу заявленных требований (п. 3 и п. 4 Постановления), хотя и дают некоторые ориентиры для решения этого вопроса, но могут подвести мирового судью к выводу, что отсутствие документов, в которых зафиксировано согласие должника с долгом, означает и отсутствие требуемой бесспорности. Как представляется, в части бесспорности требований взыскателя необходимы дополнительные разъяснения высшей судебной инстанции. Думается, что положение о бесспорности заявляемых требований необходимо из Постановления № 62 убрать. Вполне достаточно, чтобы взыскатель предъявил в обоснование своих требований документы, не вызывающие у судьи явных сомнений в их доказательной силе.

Постановление № 62 рекомендует при отсутствии в главе 11 «Судебный приказ» регламентации тех или иных вопросов приказного производства использовать по аналогии соответствующие нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ), которые регламентируют сходные правоотношения. К примеру, в абз. 2 п. 19 Постановления № 62

говорится о необходимости использования в гражданском процессе ч. 7 ст. 229.5 АПК РФ, устанавливающей, что в приказном производстве не подлежат вынесению определения об оставлении заявления о выдаче судебного приказа без движения, об оставлении его без рассмотрения, о прекращении приказного производства и об отказе в выдаче судебного приказа.

То же самое можно сказать и о применении норм ч. 3 ст. 272 АПК РФ, регламентирующей сроки рассмотрения в апелляционной инстанции жалобы об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа (в течение 15 дней) (абз. 3 п. 22).

Рекомендации о применении аналогии закона заслуживают одобрения, но лучше было бы, если бы законодатель текстуально воспроизвел соответствующие нормы непосредственно в ГПК РФ, что и должна инициировать высшая судебная инстанция.

Вызывают возражения разъяснения, содержащиеся в Постановлении № 62, в части применения в гражданском процессе по аналогии ч. 7 ст. 229.5 АПК РФ о недопущении применения в ходе приказного производства обеспечительных мер (п. 27). Данное разъяснение лишает взыскателя возможности защитить свои права в условиях, когда должник в предвидении обращения взыскателя за вынесением судебного приказа начинает принимать меры к сокрытию своего имущества. Думается, что наложение ареста на денежные средства в этой ситуации было бы адекватной мерой для обеспечения прав взыскателя. Данную меру можно было бы сохранить и на тот случай, если должник выразит несогласие по поводу исполнения приказа и переведет дело в русло искового производства.

Спорным является разъяснение о неизменности размера взыскиваемых сумм, рассчитанных на дату подачи заявления о выдаче судебного приказа (п. 5). Дело в том, что какая-то часть долга может в силу различных причин оказаться невзысканной, и тогда взыскателю вновь придется обращаться за выдачей нового судебного приказа, чтобы взыскать образовавшийся остаток. Ясно, что это существенно увеличит общий срок взыскания образовавшейся задолженности.

Целесообразен ли такой подход? Не лучше ли предусмотреть право взыскателя на уточнение суммы долга с документальным обоснованием сделанного уточнения до момента вручения должнику судебного приказа, с оповещением его об этом судьей соответствующим определением, в котором указывается новый срок для выражения своей правовой позиции по уточненной сумме. Можно было бы ограничить это право взыскателя, например, пятью днями с даты подачи первоначального заявления.

В ряде случаев рассматриваемое Постановление № 62 прямо формулирует обязательные правила поведения для мировых судей, что не входит в полномочия Верховного Суда РФ, но, по умолчанию, зачастую практикуется. Эту практику нельзя признать

обоснованной. Никто, кроме законодателя, не вправе устанавливать нормы права.

О вторжении Верховного Суда РФ в сферу правотворчества применительно к приказному производству свидетельствует ряд следующих пунктов Постановления № 62.

Пункт 23 говорит о праве мирового судьи вынести определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа или об отказе в его принятии за пределами трехдневного срока, установленного ч. 4 ст. 125 ГПК РФ. При этом не уточняется, как долго судья может воздерживаться от вынесения указанных определений. Приведенная оговорка дает возможность судьям затягивать срок вынесения указанного определения без каких-либо объяснений и отрицательных последствий для себя, что нельзя признать обоснованным, поскольку основная идея приказного производства состоит как раз в убыстрении рассмотрения дела в суде.

Пункт 32 определяет начало течения десятидневного срока для заявления должником возражений по поводу вынесенного судебного приказа не только со дня получения должником копии судебного приказа, как это установлено ст. 128 ГПК РФ, но и после истечения семидневного срока хранения почтовой корреспонденции в почтовом отделении по месту нахождения (жительства) должника, о чем в законе не упоминается. Думается, что ссылка на правила хранения корреспонденции в почтовом отделении совершенно излишня, с учетом возможных нарушений в его работе. Вопросы надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, достаточно обстоятельно урегулированы в ст. 113 ГПК РФ. На эту статью и следовало бы сослаться в Постановлении № 62. Тем самым был бы устранен и недостаток самой ст. 128 ГПК РФ, в которой ничего не говорится в отношении того, каким образом копия судебного приказа, вынесенного по заявленному взыскателем требованию, направляется должнику. Здесь же можно было бы установить и последствия отсутствия факта надлежащего извещения должника о состоявшемся судебном приказе в виде вынесения определения об отмене судебного приказа, с разъяснением о праве взыскателя обратиться в суд с соответствующим исковым заявлением.

Пункт 33 разрешает должнику при пропуске по уважительным причинам десятидневного срока для представления возражений на вынесенный судебный приказ принести их за пределами этого срока, но не позднее десяти дней с момента прекращения этих причин. Предоставление применительно к рассматриваемому случаю дополнительных десяти дней закон не предусматривает (ст. 112, ст. 128 ГПК РФ), однако разумность его не вызывает сомнений. Соответственно, ст. 128 ГПК РФ, регламентирующую порядок извещения должника о вынесении судебного приказа, целесообразно было бы дополнить соответствующей нормой.

Поскольку в ст. 128 ГПК РФ нет указаний в части подтверждения факта вручения должнику копии приказа, можно было бы дополнить ее нормами, позаимствованными из п. 3 ч. 4 ст. 123 АПК РФ, регламентирующего данный вопрос исчерпывающим образом.

Пункт 42 предоставляет право судье кассационной инстанции в случае нарушения порядка подачи кассационной жалобы на вступивший в законную силу судебный приказ истребовать дело у мирового судьи в целях установления оснований для его пересмотра в порядке кассационного производства. Какого-либо обоснования для инициативных действий судьи в Постановлении № 2 не приводится. Данное полномочие, целиком зависящее от личного усмотрения судьи, выходит за рамки полномочий, предоставленных ему законом (ст. 378.1 ГПК РФ). В такой ситуации он обязан оставить кассационную жалобу без движения или возвратить подателю. Почему высшая судебная инстанция делает такое исключение для судьи кассационной инстанции, непонятно? Ведь это может сыграть в пользу или одной, или другой стороны, что недопустимо.

Ряд важных моментов, связанных с приказным производством, не нашли своего отражения в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 62.

Так, в связи со сказанным об усилении гарантий прав должника и взыскателя в статье 123 ГПК РФ о порядке подачи заявления о вынесении судебного приказа можно было бы предусмотреть норму о предварительном оповещении взыскателем должника о подаваемом в суд заявлении и о содержащемся в нем требовании. Должник имел бы в этом случае больше времени для обоснования своих возражений относительно вынесения приказа. В свою очередь в порядке усиления гарантий прав взыскателя в части исключения необоснованного затягивания должником рассмотрения дела посредством перевода его из приказного в исковое производство целесообразно дополнить нормы ст. 129 ГПК РФ о порядке отмены судебного приказа указанием на представление должником мотивированных возражений по поводу его исполнения, а не возражений вообще. Здесь же следует предусмотреть нормы, которые отсутствуют в законе, но необходимы для закрепления формы подачи возражений на полученную должником копию приказа; формы фиксации судьей поступивших от должника возражений по поводу исполнения приказа; права должника на восстановление пропущенного срока представления возражений; срока, в течение которого судья обязан рассмотреть эти возражения и принять необходимое решение об отказе в восстановлении срока, или об удовлетворении ходатайства и отмене приказа.

Права должника необходимо гарантировать от случая принудительного исполнения судебного приказа, о котором он не был извещен надлежащим образом вследствие пребывания на лечении в

стационаре, длительной командировке, чрезвычайных обстоятельствах, связанных с наводнением, пожаром, эпидемией и других уважительных причин. В данном отношении возможна ситуация, когда судья вынесет судебный приказ по истечении десятидневного срока на представление возражений в отношении его исполнения, а взыскатель сразу же предъявит его к принудительному исполнению в службу судебных приставов или в банк для взыскания суммы долга. Соответственно, ничего не подозревающий должник столкнется с арестованными счетами, заблокированными картами, списанием денежных средств, и ему придется доказывать дату действительной осведомленности о вынесенном судебном приказе, что само по себе будет для него достаточно сложным делом. Должник должен будет оформить возражения и ходатайство на имя мирового судьи о восстановлении пропущенного срока. Судья обязан будет назначить судебное заседание с извещением сторон о времени и месте его проведения. Если судья признает причины пропуска срока уважительными, он отменит вынесенный ранее судебный приказ, если не признает, придется обращаться в кассационную инстанцию. При положительном решении вопроса все исполненное по судебному приказу будет возвращено должнику, а взыскатель сможет подать иск на общих основаниях. Ясно, что все это займет не малое время [4]. Все преимущества приказного производства сведутся при этом на нет. Избежать такого развития событий может запрет на вручение экземпляра вынесенного судебного приказа взыскателю при отсутствии документов, подтверждающих надлежащее извещение должника о его вынесении. Уточнение на этот счет целесообразно сделать в ст. 130 ГПК РФ, дополнив ч. 1 этой статьи соответствующим абзацем.

Нет в законе указания относительно срока выдачи взыскателю судебного приказа (срока направления приказа по просьбе взыскателя для исполнения непосредственно судебному приставу-исполнителю) и вступления его в законную силу (ст. 130 ГПК РФ). Этот пробел, с одной стороны, открывает возможность волокиты со стороны судьи в реализации права взыскателя на быстрое рассмотрение заявления о взыскании долга с должника, а с другой – препятствует правильному исчислению предельного срока предъявления приказа к принудительному исполнению. В обоих случаях это прямо противоречит цели введения института приказного производства в гражданский процесс [3].

Думается, что в тексте ст. 130 ГПК РФ необходимо указать, что выдача приказа взыскателю совершается судьей на следующий день после истечения срока на подачу должником мотивированных возражений относительно его исполнения и что с этого момента он вступает в законную силу. При этом даты подписания приказа и выдачи его взыскателю должны совпадать.

Заслуживает внимания проблема отказа в выдаче судебного приказа. В законе об этом ничего

не говорится. Вместо этого предусматривается возвращение заявления по формальным основаниям, указанным в ч. 1 ст. 125 ГПК РФ, с правом повторного обращения в суд после устранения имеющихся недостатков (ч. 2 ст. 125 ГПК РФ), и отказ в приеме заявления также по формальным основаниям, указанным в ч. 3 ст. 125 ГПК РФ, но уже без права повторного обращения в суд с тем же требованием. В последнем случае фактически отождествлены основания к отказу в принятии заявления о вынесении судебного приказа и основания к отказу в его вынесении.

Как представляется, отказ в вынесении судебного приказа целесообразно было бы выделить в отдельную статью ГПК РФ (например, в ст. 125.1) и увязать такой отказ с недостаточностью представленных суду документов, обосновывающих возможность удовлетворения заявленного требования, или их сомнительностью, поскольку при приеме заявления это может быть и не очевидным.

Так как в законе нет указания на возможность отмены приказа по причине отсутствия документов, подтверждающих вручение должнику копии судебного приказа, и восстановления пропущенного должником срока подачи возражений по поводу его исполнения, то данные аспекты также должны найти отражение в предлагаемой статье ГПК РФ. Кроме того, взыскатель должен иметь право на обжалование определения об отказе в вынесении приказа.

Таким образом, несмотря на обеспечиваемую действующим законодательством, с одной стороны, простоту и быстроту вынесения судебных приказов, а с другой - возможность сторонам надежно защитить свои права и законные интересы, очевиден тот факт, что существует ряд проблем, требующих своего разрешения. Как представляется, высказанные в данной статье предложения помогут решить эти проблемы и сделать приказное производство еще более востребованным и эффективным.

Литература

1. Гражданское судопроизводство. Общие показатели по категориям дел. URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/gr/t/21/s/0> (дата обращения: 1 марта 2023 года).
2. Постановление Пленума Верховного Суд Российской Федерации № 62 от 27 декабря 2016 года (в ред. от 5 апреля 2022 г.).
3. Самхарадзе А. К. Актуальные проблемы современного института приказного производств в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennogo-instituta-prikaznogo-proizvodstva-v-rossii/viewe> (дата обращения: 10 марта 2023 года).
4. Шарапов Д. В. Отмена судебного приказа: советы приставов. URL: <https://pristav-russia.ru/blog/otmena-sudebnogo-prikaza:-soveti-pristavov/42.html> (дата обращения: 15 февраля 2023 года).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ КЫРГЫЗОВ

Мойдинов Исламбек Жанышович
аспирант

*Институт государства и права
Национальная академия наук Кыргызской Республики
г. Бишкек, Кыргызская Республика*
DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2023.2.88.733](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2023.2.88.733)

АННОТАЦИЯ

В VII-III вв. до н. э. основное население территории Киргизии составляли племена саков. Одна из них занимала территорию от Каспия до Центрального Тянь-Шаня, включая долину реки Или и в древнеперсидских источниках и именовалась саки-тиграхауда («остро шапочные саки»). Другой союз племен расселялся от Северной Индии до Алая и Ферганы включительно и назывался саки-хаумаварга.

В этой статье рассматривается государственная организация древних и средневековых кыргызов. Административно-политических реформ хуннов, а также высшие органы власти в государстве енисейских кыргызов. Формирование новой системы административной власти после присоединения Кыргызстана к России, где вплоть до 60-х гг. XIX в. в Кыргызстане действовали нормы обычного права кыргызов.

Ключевые слова: саки, хунны, кыргыз, администрация, закон, съезд, независимость, присоединение.

На высшей ступени сакского общества находились цари, обладавшие большой властью. Они решали вопросы войны, мира и внешней политики, возглавляли войско в военных походах, заключали союзы. Существовал так называемый царский род, из которого происходили наследственные правители. Значительную роль в сакском обществе играл институт «сатрапии». Сатрапами назывались лица, поставленные царем для управления в какой-либо местности или племени [1, 24].

В сакском обществе отсутствовал институт чиновников, главенствовала военно-племенная знать. Основную роль в управлении обществом играли родовые предводители.

Племена хуньей также были зафиксированы в связи с событиями в Китае около 1764 г. до н. э., когда Шун Вэй, сын правителя сверженной династии Ся, бежал на север и на южной окраине пустыни Гоби встретил племена сяньюнь и хуньей. Китайская легенда гласит, что со временем сбежавшие китайцы смешались с ними. Таким

образом, данный миф свидетельствует, что древние китайцы не только воевали против северных «варваров», но и имели с ними культурные и этнические связи.

Наивысшего могущества хунны достигли при вожде Модэ (209-174 гг. до н.э.). Модэ обладал абсолютной единоличной властью, провел ряд административно-политических реформ, превративших хуннов в могучую державу. Союз хуннов был разделен на 24 части, возглавляемые родовыми вождями. Во времена ослабления власти шаньюя возрастала роль и влияние 24-х глав родов и народные собрания с их участием.

Сведения о кыргызах XI-XII вв. немногочисленны. В письменных источниках упомянуты то пять, то три отдельных владения кыргызов.

Государство Кыргыз на Енисее представляло собой устойчивое этносоциальное объединение раннефеодального типа с соответствующими строю государственными институтами.

Все государственные чиновники делились на шесть разрядов. Во главе войск стояли двадцать высших чиновников, имевших ранг министров. Сбором налогов, связями с другими государствами, судом и финансами заведовало пятнадцать делоправителей. Отдельные племена кыргызов возглавляли феодалы с титулами «эльтебер» или «тархан».

Высшим органом власти в государстве енисейских кыргызов являлся курултай, рассматриваемые в нем вопросы вносились каганом. Именно он решал вопросы внешней и внутренней политики. Местную власть представляли тутуки, тарханы, бии, беки. Тутуки являлись наместниками кагана, осуществляли политическую власть в отдельных районах и командовали здесь. Бии, беки представляли исполнительную власть на местах, в их ведении были хозяйственные дела и обеспечение войска продовольствием и всем необходимым [2, 358].

В древнекыргызском государстве в государственный аппарат входили должностные лица, которые делились на шесть разрядов: министры (7), главноначальствующие (3), управители (10), делоправители (15), предводители и дагяни, не имеющие чинов. Они исполняли функции гражданской администрации и руководства войсками. Министры, главноначальствующие и управители заведовали войсками, что свидетельствует о большом влиянии войск на государственную организацию древних и средневековых кыргызов.

В период Енисейского каганата кыргызов, а также в эпоху их Великодержавия у них уже были институты, собственная система управления государством, четко налаженная и целенаправленная политика международных отношений и внешних связей, единый уклад хозяйственной жизни, широкая торговля и многое другое. Решения большинства – решения старейшин кыргызских родов обладали высшей силой, силой закона в нашем понимании. И

решение большинства членов общества, принимаемые голосованием при их непосредственном участии на сходах, имело обязательную силу исполнения. Частная собственность членов родов не была ничьим объектом контроля, она приумножалась и защищалась самим родом. Но ханы могли вмешиваться и решать разные вопросы, если к ним обращались с жалобами, просьбами. Видимо, первично ханы обладали автономно в своем племени и законодательными и судебными функциями. Автономность родов, входящих в определенное племя, делало это племя минигосударством в определенной степени, которое по территории своего расположения занимало немало места.

Главными источниками формирования закона были народ, курултай и каган.

Первая часть правовых положений, регулирующих жизнь общества, устанавливались непосредственно в народной среде. Они по традиции передавались из поколения в поколение.

Другая часть – это законы, издававшиеся по личной инициативе кагана.

Третью часть законодательства у древних тюрков составляли решения, принимавшиеся бегами на курултаях.

Законы, относившиеся к семье, собственности, наследству, договорным отношениям) у тюрков было традиционным, т.е. эти законы и правила имели анонимный, народный характер.

Основными административно-политическими единицами кыргызского общества в XVI-XVIII вв. являлись самостоятельные родоплеменные объединения. Каждое из этих племен в свою очередь делилось на более мелкие подразделения [3, 362]

Кыргызы сохранили свою древнюю родоплеменную структуру, по-прежнему родоплеменные объединения входили в состав двух территориально-политических образований – онг канат (правое крыло) и сол канат (левое крыло). Племена, входившие в состав правого «крыла», в большей степени тяготели к присырдарьинским городам, тогда как племена левого «крыла» экономически были тесно связаны с оседлыми районами Ферганской долины.

Во главе каждого крыла стоял верховный бий (чон бий). Во главе каждого родоплеменного объединения, представлявшего собой самостоятельную административно-политическую единицу, стоял старший бий (улук бий). Каждое такое объединение обязательно имело свою тамгу - печать, а также свой боевой клич – ураан.

После вхождения территорий нынешнего Кыргызстана в Кокандское ханство установились новые законы. Кокандское ханство представляло собой феодальную монархию, с неограниченной властью ее правителя - хана. В Кокандском ханстве была слабо оформленная система государственного управления. Наиболее централизованная форма правления относится на период Омар хана, который учредил светские и духовные государственные

должности. Среди них ближайшими к хану и самыми влиятельными лицами являлись: 1) минбаши (визирь), который занимал как бы среднее положение между министром внутренних дел и государственным канцлером; 2) кушбеги; 3) мехтер (зякетчи) - министр финансов, главное ответственное лицо в ханстве за сбор государственных налогов и податей; 4) дастарханчи - главный казначей ханства; 5) расылчи - главный секретарь хана; 6) аталык (серкер) - военный советник, главнокомандующий кокандскими войсками в период войн. Высшие духовные должности; главу духовенства (шейх-уль-Ислам), верховного судью (кази-калян), военного судью (кази-аскар), главного раиса.

Кыргызская государства в середине XIX в. Летом 1842 г. на западе Иссык-Куля в местности Орто-токой состоялась курултай кыргызов. Курултай принимал решение избирание хана и после обсуждения организационных вопросов ставился вопрос о создании самостоятельного кыргызского государства [4,70].

По предложению биев Жантая и Качыке ханом кыргызов провозгласили Ормон Ниязбек уулу.

Государственная устройство ханства по форме было монархическое, а по содержанию имелись элементы республиканского правления.

Высшим органом государственной власти являлся большой совет, который был совещательным органом при хане. Большой совет по инициативе хана созывался временами. На нем рассматривались вопросы внутренней и внешней политики ханства, а также все крупные спорные вопросы решались в рамках закона. Решение большого совета легли в основе каждодневной политической деятельности ханов, так, как только в этом случае он мог получить поддержку со стороны руководителей племен. Малый совет был постоянно действующим государственным органом, и хан регулярно советовался с ними. Состав малого совета состоял из шести-семи человек и были распределены обязанности между ними.

После присоединения Кыргызстана к России царское правительство приступило к формированию новой системы административной власти, которая закрепила абсолютное колониальное господство в крае.

Вплоть до 60-х гг. XIX в. в Кыргызстане действовали нормы обычного права кыргызов, регулирующие патриархально-феодалные отношения. Царское правительство старалось приспособить их для осуществления своей колониальной политики. Одновременно с санкционированием кыргызского обычного права на территории Кыргызстана распространялись отдельные общеимперские законы, которые ограничивали, а в некоторых случаях отменяли действие норм обычного права [5, 209].

Кыргызский народ вступил в XX в. разрозненным, разобщенным, без собственной государственности. Опыт государственного строительства, приобретенный в древности и в

Средние века, был утрачен. Падение царизма и переход власти к Временному правительству практически никак не сказались на социальном, политическом, культурном положении кыргызов.

Начиная с момента превращения нынешнего Казахстана в Кыргызскую автономную республику (1920г.), в Жетисуиской и Сырдарьинской областях усиливаются действия кыргызов, проживающих в этих регионах и желающих основать собственное самостоятельное государство. Передовая кыргызская интеллигенция во главе с А. Сыдыковым, и Ж. Абдрахмановым боролась за выделение ее из других автономных образований и сделать самостоятельной государственностью, придав ей юридический статус. Весной 1922 они выступили с инициативой о создании Горной Кыргызской области, входящей в состав РСФСР. Первоначально инициатива была поддержана Центральным Комитетом РКП(б), который разрешил создать Организационный комитет. Учредительный съезд по образованию Горной Кыргызской области начался 1 июня 1922. Этот день значится в истории как день принятия мер по восстановлению кыргызской государственности в советскую эпоху.

Президиумом Всероссийского ЦИК РСФСР 1-февраля 1926 года, в связи с достаточностью территории Кыргызской автономной области принято постановление об преобразовании Кара-Кыргызской автономной области в Кыргызскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

Законодательство Киргизской АССР осуществлялось путем:

- самостоятельного создания законов по вопросам внутреспубликанской жизни, не входящим в компетенцию РСФСР;

- приспособлением общефедеративных законов РСФСР к внутренним условиям республики путем законодательного внесения изменений и дополнений с последующим представлением на утверждение высших органов государственной власти и управления РСФСР;

- издания законов на основе и во исполнение общефедеративных законов РСФСР.

Носителем высшей власти в Киргизской АССР являлся Всекиргизский съезд Советов, созываемый ежегодно Центральным исполнительным Комитетом Советов Киргизской АССР.

К полномочиям Всекиргизского съезда Советов относились: принятие (внесение изменений и дополнений) Конституции с последующим утверждением Всероссийским съездом Советов; утверждение государственного бюджета Киргизской АССР и контроль за его исполнением; утверждение Положений о центральных органах власти Киргизской АССР; рассмотрение, отмена и изменение постановлений и иных решений всех нижестоящих органов власти; утверждение народнохозяйственного плана Киргизской АССР, объявление общей и частной амнистии; выборы ЦИК Киргизской АССР; определение количества его членов; выборы

делегатов на Всероссийский и Всесоюзный съезды Советов.

Высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом между Всекиргизскими съездами Советов являлся ЦИК Киргизской АССР, работавшим в сессионном порядке. Сессии созывались Президиумом ЦИК один раз в три месяца.

Высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом республики в период между сессиями ЦИК являлся Президиум ЦИКа, который избирался на первой сессии ЦИК Киргизской АССР.

ЦИК Советов Киргизской АССР для общего управления республикой образовал Совет Народных Комиссаров Киргизской АССР и для руководства отдельными отраслями народного хозяйства - народные комиссариаты.

Совет Народных Комиссаров Киргизской АССР объединял управление всеми отраслями общественно-политической, народно-хозяйственной и социально-культурной деятельности республики. А отдельными отраслями народного хозяйства непосредственно руководили народные комиссары.

Киргизская АССР была автономной частью Российской Советской Федерации. Следовательно, на ее территории распространялось полномочие высших органов государственной власти РСФСР. Органы государственной власти и управления Киргизской АССР в своей повседневной деятельности руководствовались Конституцией, законодательством РСФСР.

До образования СССР (к концу 1922 года) было проведено десять съездов Советов РСФСР.

Законодательные функции выполняли не только Съезды Советов, Всероссийский ЦИК, но и Совет Народных Комиссаров.

С принятием Конституции СССР 1936 года высшим органом государственной власти стал Верховный Совет СССР. Только он имел право принимать законодательные акты. Другие государственные органы могли принимать подзаконные нормативные акты в пределах своей компетенции.

Согласно Конституции СССР 1936 года Президиум Верховного Совета СССР издавал указы. Однако юридическая природа этих актов не раскрывалась.

По существу, содержание указов Президиума Верховного Совета СССР было равнозначно законодательным актам, хотя формально они становились таковыми только после рассмотрения и утверждения их на сессиях Верховного Совета СССР.

В Конституции СССР впервые проведено четкое разграничение между органами государственной власти и центральными органами государственного управления. Органам государственного управления СССР и союзных республик специально посвящались главы V и VI.

Отличительной чертой Конституции 1936 года, по сравнению с Основным Законом 1924 года, являлось то, что в ней подробнее была регламентирована компетенция высших органов государственной власти и органов государственного управления союзных республик, а также местных органов государственной власти. Общесоюзные конституционные нормы не подменяли конституции союзных республик по этим вопросам, но в них содержались обязательные для всех республик положения, относящиеся к организации республиканского и местного государственного аппарата.

Для всех союзных республик устанавливалось, что высшим органом государственной власти является Верховный Совет союзной республики, избираемый на четыре года. Нормы представительства при выборах в Верховные Советы союзных республик определялись конституционным законодательством каждой союзной республики.

В декабре 1988 года в Конституцию СССР 1977 года были внесены крупные изменения и дополнения, затрагивающие структуру организации государственной власти. Однако осуществить их предполагалось при сохранении принципиальных черт, которые с самого начала отличали советскую организацию власти:

единство системы Советов как представительных органов народной власти снизу доверху;

соединение идеи государственности с идеей народного самоуправления.

Список использованной литературы:

1. Эволюция форм государства и государственности кыргызов : автореферат дис. кандидата юридических наук : 12.00.01 / Токтогулов Алмаз Асылбекович; [Место защиты: Кыргызско-рос. славян. ун-т]. - Бишкек, 2009. - 24 с
2. История Государства И Права Кыргызской Республики: учебник. Т. 1. С древнейших времен до начала XX в. – Б., 2015. – 358 с
3. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М. ; Л., 1950, Т. I. С. 362.
4. Борубашов Б.И. История государства и права Кыргызской Республики. Бишкек, 2015. Т. 1. С. 70.
5. Бартольд В.В. Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек ; Шам, 1996. С. 209.

Ежемесячный научный журнал

Том 2 №88 / 2023

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Чукмаев Александр Иванович

<https://orcid.org/0000-0002-4271-0305>

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права. Астана, Казахстан

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Штерензон Вера Анатольевна

AuthorID: 660374

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт новых материалов и технологий (Екатеринбург), кандидат технических наук

Синьковский Антон Владимирович

AuthorID: 806157

Московский государственный технологический университет "Станкин", кафедра информационной безопасности (Москва), кандидат технических наук

Штерензон Владимир Александрович

AuthorID: 762704

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт фундаментального образования, Кафедра теоретической механики (Екатеринбург), кандидат технических наук

Зыков Сергей Арленович

AuthorID: 9574

Институт физики металлов им. М.Н. Михеева УрО РАН, Отдел теоретической и математической физики, Лаборатория теории нелинейных явлений (Екатеринбург), кандидат физ-мат. наук

Дронсейко Виталий Витальевич

AuthorID: 1051220

Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Кафедра "Организация и безопасность движения" (Москва), кандидат технических наук

Садовская Валентина Степановна

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

Ремизов Вячеслав Александрович

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

Измайлова Марина Алексеевна

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Гайдар Карина Марленовна

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

Слободчиков Илья Михайлович

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук.

Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

Подольская Татьяна Афанасьевна

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

Пряжникова Елена Юрьевна

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

Набойченко Евгения Сергеевна

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

Козлова Наталья Владимировна

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

Крушельницкая Ольга Борисовна

AuthorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

Артамонова Алла Анатольевна

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

Таранова Ольга Владимировна

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управление персоналом и психологии (Екатеринбург)

Ряшина Вера Викторовна

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория

профессионального развития педагогов (Москва)

Гусова Альбина Дударбековна

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Минаев Валерий Владимирович

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

Попков Сергей Юрьевич

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

Тимофеев Станислав Владимирович

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

Васильев Кирилл Андреевич

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

Солянкина Любовь Николаевна

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Карпенко Юрий Дмитриевич

AuthorID: 338912

Центр стратегического планирования и управления медико-биологическими рисками здоровью ФМБА, Лаборатория эколого-гигиенической оценки отходов (Москва), доктор биологических наук.

Малаховский Владимир Владимирович

AuthorID: 666188

Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова, Факультеты, Факультет послевузовского профессионального образования врачей,

кафедра нелекарственных методов терапии и клинической физиологии (Москва), доктор медицинских наук.

Ильясов Олег Рашитович

AuthorID: 331592

Уральский государственный университет путей сообщения, кафедра техносферной безопасности (Екатеринбург), доктор биологических наук

Косс Виктор Викторович

AuthorID: 563195

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, НИИ спортивной медицины (Москва), кандидат медицинских наук.

Калинина Марина Анатольевна

AuthorID: 666558

Научный центр психического здоровья, Отдел по изучению психической патологии раннего детского возраста (Москва), кандидат медицинских наук.

Сырочкина Мария Александровна

AuthorID: 772151

Пфайзер, вакцины медицинский отдел (Екатеринбург), кандидат медицинских наук

Шукшина Людмила Викторовна

AuthorID: 484309

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Головной вуз: РЭУ им. Г.В. Плеханова, Центр гуманитарной подготовки, Кафедра психологии (Москва), доктор философских наук

Оленев Святослав Михайлович

AuthorID: 400037

Московская государственная академия хореографии, кафедра гуманитарных, социально-экономических дисциплин и менеджмента исполнительских искусств (Москва), доктор философских наук.

Терентий Ливиу Михайлович

AuthorID: 449829

Московская международная академия, ректорат (Москва), доктор филологических наук

Шкаренков Павел Петрович

AuthorID: 482473

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), доктор исторических наук

Шалагина Елена Владимировна

AuthorID: 476878

Уральский государственный педагогический университет, кафедра теоретической и прикладной социологии (Екатеринбург), кандидат социологических наук

Франц Светлана Викторовна

AuthorID: 462855

Московская государственная академия хореографии, научно-методический отдел (Москва), кандидат философских наук

Франц Валерия Андреевна

AuthorID: 767545

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт государственного управления и предпринимательства (Екатеринбург), кандидат философских наук

Глазунов Николай Геннадьевич

AuthorID: 297931

Самарский государственный социально-педагогический университет, кафедра философии, истории и теории мировой культуры (Москва), кандидат философских наук

Романова Илона Евгеньевна

AuthorID: 422218

Гуманитарный университет, факультет социальной психологии (Екатеринбург), кандидат философских наук

Ответственный редактор
Чукмаев Александр Иванович
Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права.
(Астана, Казахстан)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая,
д. 44, к. 1, литера А

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.